

Глава 4

Открытие киоска в Почтовом городе

Часть 1

Я был полностью готов к битве.

Котелок был наполнен ингредиентами, а сверху его покрывал кусок ткани. К обратной стороне были пришиты листья псевдокаучукового дерева для лучшей гидроизоляции, а для лучшей фиксации котелка мы воспользовались лозами фуихабы.

Я завернул жареный пойтан в чистый кусок ткани и сложил тино и арию в мешок для овощей.

Кроме того, в этот же мешок я положил деревянную лопатку для помешивания, небольшой черпак, разделочную доску из дерева крили, две тарелки и нож Сантоку.

Другой мешок я наполнил дровами, небольшим мачете и травой рана в качестве растопки.

В моей сумке на талии хранились красные медные плитки, которыми планировал давать покупателям сдачу, и белые медные плитки, предназначенные для Милано Маста.

Всё было готово.

Я проснулся рано утром и заранее позаботился обо всех домашних делах, требующих моего внимания в течение дня. Сейчас время было между рассветом и полднем.

Осталось лишь дожидаться появления Вены Ву.

— Этот день, наконец, наступил, — сказала Ай Фа.

— Да, наконец-то время настало, — ответил я.

— Нужно как-то продержаться эти десять дней.

— Я сделаю всё возможное.

— Нам придётся жить в таком темпе десять дней подряд.

— Если через десять дней всё и закончится, это будет означать, что наши усилия были потрачены впустую.

— И в каждый из этих десяти дней ты будешь проводить много времени со старшей дочерью клана Ву.

— А?

— Неважно. Работай усердно.

— Приложу все усилия!

— В конце концов, она ведь твоя невеста.

— Что?! Совсем нет! С чего ты это взяла?! — обернулся я и шокировано посмотрел на Ай Фа. — П-почему ты вдруг об этом заговорила? Ты ведь не сказала ни слова против, когда Донда Ву назначил Вену Ву моей помощницей, верно?

Ай Фа небрежно положила руку мне на плечо.

— Не паникуй, я просто пошутила.

— Угх...

— Делай свою часть работы ответственно, а я буду делать свою.

Выражение лица Ай Фа оставалось спокойным и собранным, и в её глазах был лёгкий свет.

— ...Я буду ждать твоего возвращения.

Вена Ву появилась как раз вовремя. С помощью жерди дерева крили мы подхватили железный котёл, пересекли ужасающий утёс и добрались, наконец, до Почтового города.

Первым пунктом назначения была гостиница «Хвост Кимьюсу».

Милано провёл нас на задний двор и указал на тележку, которая должна была отправиться с нами в бой на следующие десять дней.

Это была мобильная ручная тележка, идеально подходящая в качестве торгового киоска.

Примерно 2 метра в высоту, 1.5 метра в ширину и 80 см в глубину, она была сделана из дерева, а в качестве навеса служил отрез выделанной кожи. Передняя и боковые стороны были закрыты деревянными досками и высотой доходили до моей талии. Задняя стена же имела дверцу, которую можно было открыть.

Я зашёл внутрь и обнаружил, что стены с внутренней стороны покрыты глиной. В центре находилось углубление, в которое была установлена угольная жаровня. Всё, что мне нужно было сделать — развести огонь и поставить сверху котёл.

Я водрузил котёл на деревянную подпорку с отверстием в центре, и он плотно сел на своё место. С правой стороны доски были просверлены отверстия, из которых должен был выходить дым.

Конструкция тележки была довольно проста. И это не могло не радовать.

— ...Пожалуйста, постарайтесь не повредить тележку.

Я дружелюбно кивнул Милано Масту, который глядел на нас с кислым лицом.

Вена Ву равнодушно отвернулась.

— Хорошо, тогда следуйте за мной.

Мы последовали за Милано Мастом на улицу.

Это был первый раз, когда я посетил Почтовый город так рано утром. На улицах в такое время было на 30% меньше людей.

Пока мы с Веной толкали ручную тележку, нас преследовали бесчисленные взгляды прохожих. Их глаза были полны растерянности и потрясения, как будто они не понимали, почему жителям Морихена вздумалось куда-то волочить нагруженную тележку.

Люди с жёлтой кожей.

Толпа с кожей цвета слоновой кости.

Чернокожие мужчины.

Белокожие горожане.

Люди всех рас и вероисповеданий пристально на нас смотрели.

Иностранец в одежде морихенца и морихенка, которую можно было назвать настоящим воплощением сексуальности. Надо сказать, мы с Веной Ву были выдающимся дуэтом. Проходящие мимо люди просто не могли игнорировать нас.

— Как раздражает... Мы бросаемся в глаза ещё сильнее, чем обычно...

— Отлично, это послужит нам хорошей рекламой.

Таким темпом, вскоре новости о том, что жители Морихена открывают свой киоск, разлетятся по всему городу. Пусть даже они сперва воспримут это как шутку, я не возражал против их любопытства или страха. Мне просто хотелось, чтобы как можно больше людей о нас узнало.

Мы прошли по жилому району и, в конце концов, добрались до рынка. Большинство киосков уже было открыто и работало.

Любопытные взгляды их владельцев тут же сосредоточились на нас.

Во всём Почтовом городе одни только Тото Моа нас полностью игнорировали.

— Привет, значит, вы действительно открываете здесь свой киоск? — поприветствовал нас Дора-сан, продавец овощей.

— Верно. Надеемся на вашу поддержку в течение этих десяти дней.

Так как Милано Маст не намеревался останавливаться, я вскользь поприветствовал Дору-сана и продолжил толкать тележку.

Его сегодняшняя улыбка была гораздо более естественной. Он проводил нас взглядом, пока мы проходили мимо.

Милано Маст привёл нас к самой окраине рынка.

Чтобы организовать место для рыночной площади, Почтовому городу пришлось потрудиться над вырубкой леса. И сейчас наш киоск находился в самом северном конце, с правой стороны, лицом к северу.

Будь тут ещё два или три киоска, их бы пришлось ставить у самого края леса, который так или иначе пришлось бы опять вырубать. В любом случае, мы остановились в самом дальнем углу рынка.

Пешеходов здесь было немного. Напротив нас не было ни одного киоска. Нашим соседом был старик с сомнительными аксессуарами, положенными на тряпку на земле. Когда он смотрел нас, то выглядел ошеломлённым, как ребёнок.

— Вчера я вам уже рассказывал о правилах. Обратите внимание на два основных момента: вы не можете громко зазывать клиентов, и вы можете разжигать огонь только в жаровне... Кроме того, вы должны сообщить мне, если увидите, что кто-то нарушает эти правила.

— Понял. Спасибо за вашу помощь.

— Хмпф... Кроме того, остался ещё вопрос с вывеской. Что ты хочешь там написать?

— Э? Вывеска?

На тележке и правда была вывеска, но она была пуста. В правом нижнем углу только были маленькие иероглифы и логотип гостиницы «Хвост Кимьюсу».

— Тебе нужно написать то, что ты продаёшь, на вывеске, иначе клиенты будут не в курсе. Что хочешь написать?

Милано Маст снял маленький кожаный мешочек, привязанный к талии, и развязал шнурок.

Там находилась баночка с липкой зелёной жидкостью и маленькая палочка. У жидкости был жгучий запах, немного похожий на траву. Вероятно, это был какой-то растительный краситель.

— Ну, тогда, пожалуйста... не могли бы вы написать "Гиба"?

— Что ж, ладно, — вздохнул Милано Маст и принялся выводить на табличке большой символ.

Символ представлял собой комбинацию овалов и кривых и имел четыре изогнутые линии, изгибающиеся вверх. Они имели некоторое сходство с клыками и рогами гибы.

— Отлично! И даже внешне чем-то напоминает гибу.

— ...Каждый вечер доставляйте тележку обратно в гостиницу. Я буду проверять её на предмет повреждений.

— Нет проблем. Мы планируем закрываться до заката.

Милано Маст последний раз хмыкнул и ушёл.

Старик по соседству всё ещё глядел на нас с пустым выражением лица.

— Что ж, давай начнём подготовку.

Я попросил Вену Ву помочь с котлом, запечатанным лозой фуихаба.

Когда я снял крышку из ткани и убрал листья псевдокаучукового дерева, Вена Ву обрадовалась.

— Неудивительно, что я всё время чувствовала запах тарапы... это овощное рагу?

— Нет, у нас нет ни времени, ни денег на приготовление чего-то подобного. Это просто соус из тарапы.

Поскольку я использовал две целых тарапы, котёл был на шестьдесят процентов заполнен ярко-красным соусом.

Тарапа была с кислинкой и чем-то напоминала помидор. После того, как я приготовил её с нарезанной кубиками арией и фруктовым вином, а затем приправил солью и листьями пико, получился «Специальный Соус Тарапа».

— Я разведу огонь. Вена Ву, поможешь мне с мешками?

— Конечно.

Взглянув на Вену Ву, которая кивнула в знак согласия, я разжёл огонь в жаровне с помощью травы рана.

Соус уже давно остыл, поэтому мне нужен был огонь побольше.

Учитывая размер жаровни и расстояние от жаровни до котелка, огонь должен быть меньше, чем в самодельной печи, используемой во время свадьбы. Но чтобы равномерно прогреть весь котёл, он не должен был быть слишком слабым.

Я достал все дрова, которыми мы запаслись впрок. Вероятно, они будут все израсходованы прежде, чем мы закроем киоск. В таком случае, могут потребоваться дополнительные дрова. Вот почему я и взял с собой мачете.

Я рассчитывал, что наш киоск будет открыт в течение пяти часов.

Мы вышли из дома с утра и планировали отправиться домой во временной промежуток с полудня до заката. Я также должен был учесть два часа времени в пути.

Согласно моим биологическим часам, рассвет начался в шесть, полдень наступит ровно в двенадцать, а сумерки начнутся в семь. Мы откроем киоск в 10 утра и должны будем закрыть его к 3 часам дня.

— Хмм... А ведь если задуматься, это же просто невероятно... Никогда не думала, что когда-нибудь буду торговать на улице Почтового города...

— Я чувствую то же самое. Но ты провела в Морихене гораздо больше времени, поэтому не удивительно, что это чувство у тебя сильнее.

Возможно, Донда Ву отрядил её мне на помощь, потому что знал, что она жаждет увидеть мир снаружи?

Нет, не может быть. Если бы он знал, что чувствует Вена Ву, он бы вообще запретил ей покидать Морихен.

В любом случае, у Вены Ву сегодня было очень хорошее настроение. По сравнению с прошлым разом, когда мы пришли с ней в город, она выглядела намного счастливее.

— Но сможем ли мы что-нибудь продать?.. Тут так мало прохожих...

— Ну, в конце концов, этот район находится на самом отшибе.

Со своего места мне было видно, как люди входят в Почтовый город с севера и покидают его, уходя тем же путём, только в обратную сторону. Едва ли кто-нибудь из них захочет прийти сюда, чтобы поглядеть на товар.

— Это наш первый день, поэтому мы можем не волноваться. Цель этих двух дней — дать всем понять, что мы существуем.

Новости о том, что жители Морихена торгуют обедами с мясом гибь, совершенно точно, разнесётся по всему городу. Со временем, обязательно появятся любопытствующие, которые придут поглазеть на такое диво. И за первые несколько дней нам необходимо крепко схватиться за этот источник потенциальных клиентов.

На поверхности соуса из тарапы начали появляться большие пузыри, и я размешал его деревянной лопаткой, которую протянула мне Вена Ву.

— Вена Ву, пожалуйста, помешивай время от времени соус. Я добавил в него много бифштексов, поэтому делай это аккуратно и постарайся их не повредить.

— Поняла... пахнет-то как вкусно... аж слюнки текут, несмотря на то, что ещё слишком рано для обеда...

— Ах, если ты голодна, то можешь попробовать один, только погоди немного.

Когда Вена Ву услышала это, её глаза засияли.

— Правда?! Но ведь разве это не товар на продажу...?

— Верно, это товар, но нам ведь нужно оценить его качество прежде, чем продавать. Я специально приготовил несколько штук на пробу.

Вена сидела на корточках перед прилавком, выгребая из мешка нашу утварь. Но после моих слов она встала и тихо подошла ко мне сбоку.

У меня в сердце немедленно появилось зловещее чувство, когда Вена Ву крепко сжала рубашку на моей талии и сказала:

— Я так рада... Спасибо, Асута...

— П-пожалуйста. Это тоже часть работы.

Вена Ву была очень серьёзной во время подготовки к свадебному банкету, поэтому она не стала бы делать ничего неподобающего во время работы. В этом отношении она действительно была образцовой обитательницей Морихена.

Если так... думаю, мы сможем с ней поладить.

— Хорошо, пусть немного покипит. Не забывай помешивать.

Я поместил чёрную разделочную доску из дерева крили справа от рабочего места и положил сверху тино, арию, тарелки и нож Сантоку.

Листья тино своей формой чем-то напоминали розу и представляли собой овощ, чем-то похожий на салат-латук с текстурой капустного листа.

Я оторвал один большой лист и порезал его. Затем нарезал арию с текстурой лука на тонкие ломтики. Закончив с этими двумя овощами, я смешал их вместе в одной тарелке.

Затем я достал жареный поитан, завернутый в ткань, и подготовительный этап на этом был завершён.

— Вена Ву, пожалуйста, наблюдай за мной и запоминай. На самом деле, это довольно легко.

— Ой... какой маленький поитан...

— Да. Прежде, чем поджарить, я порезал его пополам.

Как правило, клан Ву жарил поитаны целиком. При этом диаметр каждого составлял около 30 см.

Мой вариант поджаренного поитана исходил лишь из четверти такого количества и имел ширину от 14 до 15 см.

Я добавил гиро, чтобы сделать поитан более пышным и добавить толщины примерно 1.5 см. Теперь он выглядел маленьким и милым, как булочка кремового цвета.

— Для начала на мини-поитан нужно добавить слой тино и арии. Этот слой должен быть чуть тоньше, чем диаметр самого поитана. И затем, сверху мы добавляем бифштекс.

После того, как я выловил из котла бифштекс, пропитавшийся красным соусом из тарапы, Вена Ву снова удивленно ахнула.

Обычно бифштекс формуется в овальную форму, но этот был круглым.

Весил он примерно 180 грамм и был 12см в диаметре и 3см в толщину.

Добавив сверху немного измельчённого тино, я накрыл его другим поитаном.

В результате получилось блюдо, которым и будет торговать мой киоск — «Гиба-бургер».

— Просто, не правда ли? Пожалуйста, попробуй.

Я отобрал у Вены Ву деревянную лопатку и протянул ей «Гиба-бургер».

— ...Он выглядит...

— Хмм?

— Я думаю, он выглядит довольно аппетитно...

— И он очень вкусный, уверяю тебя. Обожаю гамбургеры.

— Это ведь не ужин, поэтому мне не нужно возносить молитвы, верно...?

— Наверное? Понятия не имею, если честно.

Вена Ву беспомощно застыла на месте, как будто никак не могла решить: стоит ли откусить или нет от гамбургера.

В конце концов, она решилась, раскрыла свои блестящие губы... и откусила от Гиб-бургера большой кусок.

— Осторожно, не вырони содержимое. Лучше всего держать его с двух сторон.

Она кивнула, а затем сделала ещё один большой укус.

Женщины Морихена двумя руками держат гамбургер. И то, как мило они с удовольствием его жуют, наполняет моё сердце радостью. Я понял это, когда приготовил один на пробу Ай Фа.

Ай Фа всегда была предельно собранной и спокойной, но в тот раз она выглядела очень чистой и очаровательной. То же самое касалось и Вены Ву, которую переполняло сексуальное очарование. Они обе были в равной степени милыми.

Как только Вена Ву прикончила свой гамбургер, она снова слегка опустила голову и крепко схватила меня за талию.

— ...Очень вкусно...

— П-понятно. Рад, что тебе понравилось!

Вместо привычной кокетливости, когда Вена Ву извивается всем телом, её теперешние нарочито детские действия делают её вдвойне очаровательной. Как бы то ни было, не стоит мне уделять этому слишком много внимания...

— Что думаешь? Сможем мы это продать?

— Не знаю... Если горожане решат, что этот гамбургер неприятен на вкус, это будет означать, что они вообще не достойны есть гиб...

Её комментарий был такими же, как у Ай Фа.

Я думаю, что они обе слишком уж сильно преувеличивали.

Безусловно, горожане презируют мясо гибы. И чтобы стереть это недопонимание, моим первым «оружием» станет Гиба-бургер. С него всё и начнётся.

В городе не было ничего похожего на гамбургеры, так что моё блюдо, без всяких сомнений, как минимум их заинтригует. Но если я хочу, чтобы горожане в полной мере ощутили вкус мяса, мне также нужно будет сосредоточиться на чём-нибудь более простом — например, стейках или гриле.

Кстати, формование бифштексов отнимало слишком много сил и времени, и в один котёл помещалось не больше двадцати штук за раз. Если бы я заранее подготовил эти стейки, а потом сложил их в отдельный контейнер, то, готовя соус прямо на месте, я мог бы увеличить это количество до 40 штук. Но это был только первый шаг в моей атаке на Почтовый город, так что всё ещё было впереди.

Я рассуждал очень просто: гамбургер — это символ лёгкой закуски. В Почтовом городе уже существовали высокоуглеводные закуски, например, булочки с мясом Кимьюсу и овощами, поэтому я решил следовать этой модели.

Тарапа обладает сильным характерным запахом. Поскольку мы не могли громко зазывать клиентов, «аромат» был исключительно важен. Соус, приготовленный из тарапы, фруктового вина и арии для ещё большего усиления запаха, обладает очаровательным ароматом, который определённо будет стимулировать аппетит любого прохожего.

И когда Гиба-бургеры привлекут достаточное количество постоянных посетителей, я расширю меню... и сосредоточусь на еде, которая будет менее трудозатратной, но при этом позволит горожанам в полной мере насладиться вкусом мяса гибы.

Эти десять дней решат, каким будет мой следующий шаг.

Если я смогу за это время продать 20–30 порций, то на следующие десять дней у меня будет уже обновлённое меню, что станет отличным рекордом продаж.

Сегодня — день открытия. Чтобы сэкономить на стоимости ингредиентов, я приготовил только десять гамбургеров. Если я смогу продать их все, этого будет более чем достаточно.

— Отлично, наша битва скоро начнётся!

И как раз в тот момент, когда я это объявил...

Что-то вдруг начало барабанить по крыше у нас над головами.

А затем, как будто в небе открылась дыра, на нас обрушился дождь.

— Хья! — вскрикнула Вена Ву и быстро затащила мешки с продуктами под крышу.

Это был привычный для Морихена внезапный ливень.

Ничего удивительного, ведь от города до Морихена всего час пути.

Вот только...

Когда внезапный дождь так же внезапно прекратился, улица перед нами была абсолютно пуста. Все редкие в этой части города пешеходы разбежались.

Часть 2

— Ну, всё понятно!

Это всё, что я мог сказать.

Люди в городе давно привыкли к таким внезапным ливням, поэтому при первых признаках надвигающейся непогоды разбежались по укрытиям, кто куда.

Старик, торгующий аксессуарами рядом с нами, в одно мгновение собрал всю одежду в огромный тюк и резво укрылся под деревьями в лесу позади. Быстрота его реакции поражала воображение.

Как только дождь прекратился, народ постепенно стал выползать обратно на улицу... вот только в северном районе города, где мы находились, было всё так же безлюдно.

Я вытянул голову, чтобы взглянуть, что творится на южной стороне, и увидел, что там уже привычно многолюдно, как будто никакого дождя и не было.

Это место и так не пользовалось особой популярностью, но теперь мы потеряли последние шансы на привлечение клиентов.

— ...Все пешеходы разбежались...

— Ничего не поделаешь, это стихийное бедствие. Решающим моментом станет время сразу после полудня, поэтому давай пока что передохнём.

Благодаря быстрой реакции Вены Ву, наши дрова не намокли. Вода также не попала в котелок. Ничего непоправимого не случилось, поэтому можно было облегчённо вздохнуть.

— ...Так что, мы будем просто стоять без дела до полудня, пока людей на улице не станет больше...?

— Да. Ожидание также является частью нашей работы.

— ...Теперь меня мучает совесть, что ты мне столько платишь...

— Я не возражаю. Нести ингредиенты, мешать соус, заниматься дровами... я не могу справиться со всем в одиночку. Наша работа только начинается.

Однако до полудня оставалось ещё два часа.

В течение этого времени, всё, что мы могли делать — это грустно смотреть на огонь под котелком.

Можно было бы воспользоваться шансом и набрать ещё дров, но дождь оставил все ветки в лесу мокрыми. Высохнут они не раньше, чем через час или два.

Что означало, что нам совсем нечем было заняться.

— Эх... может, тогда просто поболтаем?

— Ладно...

— Вена Ву, с кем из твоей семьи у тебя самые близкие отношения?

— Тебе эта тема кажется интересной...?

— Думаю, да.

Вена Ву тихо вздохнула, а затем поиграла с каштановой прядью своих волос.

— Лучше всего я лажу с Рими и Лудо... И ещё с Дарумом...

— Ах, с Дарумом Ву?

— Да... Даже, несмотря на то, что он обычно он тихий, но скорый на гнев... Он выглядит очень мило, когда злится.

— П-погоди. Ты ведь старше Дарума?

— Да. Но только на один год...

У меня была привычка разделять мужчин и женщин клана Ву, поэтому я никогда раньше не задумывался об их возрасте в целом.

Из всех братьев и сестер клана Ву трудно было различить только положение Вены Ву и Дарума Ву в семье.

Дарум Ву был на год моложе Вены Ву, и ему было девятнадцать лет. Я сделал пометку у себя в уме.

— Кстати, а сколько вообще лет Джизе Ву?

— Ему 23...

— О! А он моложе, чем я думал! Рими Ву восемь, так? Тогда... у них разница в возрасте целых 15 лет! Это много!

— Думаешь...? Ну, некоторые девушки рожают уже в пятнадцать, так что их разница в возрасте сравнима с родителем и ребёнком...

Вена Ву мило на меня посмотрела.

— Но... тебе, правда, интересна эта тема?

Очень.

Жители Морихена большую часть дня проводят за делами, поэтому, вероятно, им невыносимо просто стоять и праздно болтать. Это была редкая возможность узнать о них побольше.

— ...А я бы хотела послушать твою историю...

— Э?! Да мне особо нечего рассказать...

— ...Узнать больше о твоей стране...

Я на мгновение замолчал, глядя на красную тарапу.

— Извини, мне бы не хотелось много говорить о моей родине... От таких разговоров становится тяжело на душе.

— Ну и ну, а почему...?

— Я так внезапно исчез... не знаю, смог ли мой отец смириться с этим фактом и жить дальше.

После недолгого молчания Вена Ву пробормотала: «Извини...»

В воздухе повисла неожиданно тяжёлая атмосфера. Но вдруг...

— Братик Асута!

Я услышал энергичный голосок моего маленького спасителя, перепрыгивающего через лужи. Это была Тара.

— Потрясающе! Ты правда открыл свой киоск!

Тара положила руку на борт тележки и посмотрела на меня снизу вверх.

Затем она робко повернулась к Вене Ву и улыбнулась. Вена Ву улыбнулась в ответ.

— Тарапа так приятно пахнет! Это блюдо из мяса гибы?

— Да. Но я не знаю, понравится ли оно тебе.

— Хочу попробовать! Хочу купить одну порцию!

— Это взрослая порция, она стоит две красных медных плитки.

— Поняла! Пойду, спрошу у папочки!

— Ах, погоди! Будет плохо, если тебе не понравится. Сперва просто попробуй... Вена Ву, там есть мешок с тарелкой. Можешь принести его сюда?

Пока я давал инструкции Вене Ву, я взял половник и помешал в котле, пытаюсь выловить мини-бифштекс, предназначенный специально для такого случая. Он был в два раза меньше стандартного. Я разрезал его пополам и положил одну из половинок на тарелку.

Разрезав её ещё на три части, я достал своё секретное оружие! Это была веточка дерева крили, высушенная и заточенная так, чтобы получилась... зубочистка. Я нацепил кусочек стейка на палочку и протянул Таре.

— Вот, попробуй.

Тара нерешительно на меня посмотрела.

— ...Мне нужно за это платить?

— Так в моей стране продают еду. Мы предлагаем клиентам бесплатно попробовать, прежде чем совершать покупку. Не стесняйся, пробуй.

— Поняла... Спасибо! Тогда приятного аппетита мне!

Тара смело взяла зубочистку и отправила маленький бифштексик в рот.

— ...Ну как?

Моё сердце колотилось в этот момент.

Все обитатели Морихена хвалили мои кулинарные умения.

Но понравится ли моё блюдо горожанину... Если не брать в расчёт этого подозрительного Камия Ёста, это был первый раз, когда мою готовку пробует кто-то из города.

А Тара...

Просто стояла на месте и энергично жевала.

В какой-то момент она с удивлением посмотрела на меня и потрясённо прошептала:

— Это...

Её миниатюрное личико с желтовато-коричневым цветом кожи вдруг вспыхнуло от радости.

— Братик Асута, это очень вкусно! Очень!

Я чуть на землю не рухнул от облегчения.

Я был так напуган, что у меня чуть не случился сердечный приступ. Но... я, наконец, прошёл первый этап.

— Это великолепно! Я хочу ещё! Пойду, попрошу у папочки медных плиток!

— Ах, погоди, Тара! Я хочу, чтобы твой отец тоже попробовал... Эх, у меня не так много зубочисток, можешь воспользоваться своей?

— Да!

Тара энергично кивнула и нацепила на зубочистку ещё один кусочек бифштекса. А затем побежала к отцу, сжимая в руках зубочистку так, словно несла передать священное пламя.

Продуктовый магазинчик Доры-сана был не так уж далеко от нас, его кожаную крышу было видно с нашего места.

— ...Асута, это прекрасно...

— Точно! Прекрасно...! Кажется, свет надежды разгорается ярче! Если вкус приемлемый, всё, о чём осталось позаботиться — это как привлечь побольше клиентов!

— Это самое сложное...

— Всё в порядке, у нас есть бесплатные образцы! Когда народу вокруг станет больше, мы просто предложим им попробовать!

Хоть я так и сказал, пробных образцов было всего два. И каждый можно было разрезать на шесть частей, что в сумме давало двенадцать пробных порций.

Если мы не сможем реализовать гамбургеры, предназначенные для продажи, придётся раздавать их бесплатно. Наша цель состояла в том, чтобы больше людей узнали, как вкусна гига.

— Асута... мне бы не хотелось самой активно общаться с горожанами...

— Хмм? А, я приму их сам. А ты последи за огнём.

— Нет, это ведь тоже часть моей работы... Пожалуйста, не сердись, если я сразу не справляюсь с этой задачей как следует, хорошо...?

Как и ожидалось, обитатели Морихена очень серьёзно относятся к своей работе.

Улица продолжала оставаться пустынной, но моё настроение слегка улучшилось. Пока я болтал с Веной Ву, вернулась Тара.

— Папочка говорит, что это вкусно! Он тоже очень удивлён и не может поверить, что это самая настоящая гиба.

Тара протянула мне несколько медных плиток. Их было четыре...

— Я хочу две порции! Одну Таре, а одну папочке.

Честно говоря, я чуть не расплакался.

Мне хорошо заплатили за свадебный банкет, но это был мой первый настоящий посетитель. И она так искренне меня хвалила, что... на глазах навернулись слёзы.

Нет, я не могу расплакаться! Это заденет мою мужскую гордость!

— Заказ принят! — ответил я и начал нарезать тино и арию.

Я положил нарезанные овощи на поджаренный пойтан, сверху положил мясную котлетку, покрытую соусом тарапа, и накрыл сверху другой половинкой поджаренного пойтана.

— Вот, спасибо за ожидание...! Начинка может выпасть, поэтому держите его горизонтально, когда едите.

— Хорошо! Спасибо! Выглядит очень аппетитно.

Это мне нужно было её благодарить.

Передав Таре её заказ, я забрал медные плитки. Их было четыре. Первые деньги, заработанные мной в этом киоске.

— ...Нужно продать ещё один бургер, чтобы окупить расходы на мою зарплату, верно? Будет ли всё хорошо...?

— Конечно, будет! Хотя она здесь только потому, что мы друзья, но тот факт, что горожанин Геноса является нашим первым покупателем, вселяет в меня надежду.

— Ясно... Ах, Асута...

Она снова потянула меня за рукав.

Я поднял голову, и заметил человека, одетого как путешественник, шедшего с северной стороны города. Заметив энергично убежавшую от нашего киоска Тару, он окинул нас удивлённым взглядом.

На нём был плащ с капюшоном, закрывающим лицо. Но я мельком увидел его тёмную кожу. Он был из восточного королевства Сему.

Это был отличный шанс прорекламирровать свой товар. Я повернулся к нему и продемонстрировал тарелку в своих руках.

Но прежде чем я успел опомниться, он уже быстро шагнул к нашему киоску. Когда он подошёл ближе, то откинул с головы промокший капюшон. Я убедился, что не ошибся — это и правда был житель Сему с чёрными волосами, глазами и кожей.

Его внешность немного отличалась от афроамериканцев из моего мира. Уголки его глаз были выше, а нос и губы тоньше. Его черты лица больше напоминали восточные, а тело было стройным и тонким.

Он завязал свои длинные чёрные волосы сзади в пучок и украсил шею и запястья различные аксессуарами, сделанными из камней, сверкающих всеми цветами радуги. Я не мог угадать его возраст, но он, кажется, довольно молод.

Парень из восточного королевства остановился перед нашим киоском и удивлённо окинул вывеску взглядом.

Затем он указал пальцем на котёл и спросил:

— Гиба?

— Да, это блюдо, приготовленное из гибы. Хотите попробовать?

Я достал зубочистку и подцепил на неё кусочек бифштекса с тарелки. Парень озадаченно наклонило голову набок.

— Асута... — шепнула мне Вена Ву, — Может быть, этот человек не знает западного языка...?

— А?! У каждого из четырёх королевств свой уникальный язык?

— Восточный и северный языки отличаются от нашего... Асута, ты даже этого не знаешь...?

Первый раз об этом слышу.

Если бы я очнулся в восточном или северном королевстве, столкнулся бы я там с языковым барьером? Или какая-то всемогущая сила позаботилась бы об этом?

Впрочем, сейчас было не время задумываться о чём-то подобном. Да и сколько не ломай над этим голову, ответа всё равно не получишь.

Редко, кто проявлял интерес к нашему киоску, поэтому мне нужно было найти способ заинтересовать его тестовым образцом.

— Асута, можешь добавить мяса на тарелки...? И одолжи мне одну из этих зубочисток...

— Э? Хорошо...

Я выловил из горшка ещё один мини-бифштекс и поделил его на три части.

Вена Ву кивнула, вышла из киоска и подошла к этому парню.

Тот осторожно отступил, но Вена Ву улыбнулась ему, изящно взяла тестовый образец с тарелки и положила его себе в рот.

А затем слегка подтолкнула тарелку к нему. Парень медленно протянул руку к тарелке и бросил пронизательный взгляд на Вену Ву.

Она снова улыбнулась, и парень с кивком взял зубочистку. А потом... наколол все оставшиеся кусочки бифштекса и положил в рот.

Прожевав, он с удовлетворением кивнул, сделал какой-то странный жест пальцами и поклонился Вене и мне. А затем снова накинул на голову капюшон и проворно ушёл.

Через несколько секунд тишины Вена Ву повернулась ко мне и, поклонившись, грустно

протянула:

— ...Извини...

— Не извиняйся! Ты заставила его съесть опытный образец, это потрясающе! В киосках Почтового города никогда не предлагают ничего на пробу, поэтому такие вещи могут случаться.

Чтобы ободрить себя, я ответил громким голосом. Вена Ву всхлипнула и обняла стойку киоска.

— ...Я хочу умереть...

Вена оказалась неожиданно хрупкой.

Нет, сейчас не время веселиться, глядя на неё.

— Не переживай! У нас ещё остался один образец! Наша битва начнётся только днем! Давай сделаем всё возможное вместе, хорошо?

— ...Братик Асута, в чём дело? — неожиданно перед киоском снова появилась Тара.

— Да ничего особенного. Как вам гиба-бургер?

— Ооо, это называется гиба-бургер? Очень вкусно! Братик Асута, теперь ты будешь открывать здесь свой киоск каждый день?

— Да, я заключил десятидневный контракт. Следующие десять дней должны будут зависеть от того, как пойдут дела.

— Ура! Тогда я буду приходить каждый день! Папочка тоже говорит, что хочет есть это каждый день! Он действительно удивлён!

— Спасибо, рад, что вам понравилось.

Если Тара и её отец действительно будут покупать по два бургера в день, я смог бы продать им целых двадцать бургеров за эти десять дней. Всего мне нужно было продать 60 бургеров, чтобы выйти в плюс, поэтому их поддержка мне бы очень помогла.

— Асута... — позвала меня Вена Ву.

Её голос немного отличался от обычного.

— Что такое? — повернулся к ней я и заметил ненормальную ситуацию, не нуждающуюся в её объяснении.

— Уваа..! — вскрикнула Тара и спряталась за тележкой.

С многолюдной южной стороны города к нам стремительно направлялась группа людей.

— Ч-что вам нужно?

Они окружили киоск. Тара задрожала и вцепилась в мою руку. Вена Ву продолжала стоять рядом со мной, тихо сжимая рукоять ножа на своей талии.

Их было семеро. Все они были высокими и носили плащи с капюшонами, которые скрывали их лица и тело.

Однако... нижняя половина их лиц, которую можно было увидеть, была тёмного цвета.

— Гиба, — мужчина в центре группы растолкал своих компаньонов и подошёл ко мне ближе.

Он снял капюшон и показал мне своё стройное лицо. Это был тот самый парень, который совсем недавно съел все тестовые образцы.

— Ч-что? Какие-то проблемы с тем, что я этим торгую? — хоть он и не мог меня понять, рефлекторно спросил я.

Парень указал пальцем на котёл и повторил:

— Гиба.

— Да, это гиба. В чём дело-то?

— Гиба. Красный. Один, два, три?

— ...Чего?

После того как я вопросительно наклонил голову, парень обеспокоенно потянулся рукой под плащ.

Вена Ву хотела оттолкнуть меня... но он достал горсть красных медных плиток.

— Гиба. Красный. Один, два, три?

Когда я не ответил, в глазах юноши появилась печаль.

— ...Белый?

— Нет! Красный! Два!

Парень кивнул и со щелчком выложил две красные медные плитки на прилавок.

А затем посмотрел прямо мне в глаза.

— ...Вена Ву, пожалуйста, помоги мне размешать соус.

Я был так напуган, что совсем забыл о нём.

Отдав деревянную лопатку Вене Ву, я проворно занялся нарезкой тино. Собрав гиба-бургер, я передал его парню.

— Вот, приятного аппетита.

Парень твёрдо кивнул и взял бургер из моих рук.

Не сводя с него взгляд, я робко потянулся к медным плиткам... к счастью, меня никто не остановил. В конце концов, они оказались просто обычными клиентами.

Моё сердце было наполнено благодарностью.

Но, что же это за люди, стоящие неподвижно вокруг киоска?

— Братик Асута...

— В-всё хорошо. Кажется... это просто клиенты.

Парень с большим аппетитом ел гиба-бургер.

Сначала он держал его только одной рукой, но когда заметил, что тарапа практически

вываливается с другой стороны, схватил его сразу двумя.

Странно, хоть он и не выглядел бесчувственным человеком, но выражение его лица оставалось пустым. Не то, чтобы мне это казалось жутким, но... я почувствовал лёгкий дискомфорт.

Парень быстро прикончил бургер, снова сделал странный жест пальцами и тихо поклонился.

Затем он кивнул своим спутникам.

Группа высоких мужчин одновременно кивнула и полезла в свои плащи.

Щёлк, *Дзинь*, *Щёлк* — они выложили красные медные плитки на стойку.

Плата за шесть человек, всего двенадцать красных медных плиток.

Я тихо порезал тино и один за другим собрал все заказанные гиба-бургеры.

Мужчины по очереди забрали заказ, и наступила тишина.

Я ничего не говорил, покупатели тоже сохраняли молчание, как и Вена Ву с Тарой.

Несколько минут спустя шесть гиба-бургеров отправились в животы мужчин. Считая с первым, я заработал 14 медных плиток.

Как и парень до этого, мужчины сделали странный жест пальцами, поклонились и одновременно отошли.

— Эй, Асута, а твоя готовка становится популярной!

— Уваааа! Не пугайте меня так!

Я и не заметил, как возле киоска как из-под земли выросла стройная белокурая фигура человека.

Само собой разумеется, это был Камия Ёст.

— О-о-о-откуда вы взялись?! Меня чуть удар не хватил!

— Не хотел мешать твоему бизнесу, поэтому я наблюдал за вами со стороны. Я был в тени этих

деревьев всё это время. Разве вы меня не заметили?

Мне захотелось вмазать этому человеку, чтобы больше не придурился.

Увидев широкую улыбку на лице Камии Ёста, Вена Ву странно на него зыркнула. Её взгляд казался намного менее сексуальным.

Только Тара была обрадованной.

— Дядя Камия, вы здесь! Бургеры братика Асути такие вкусные!

— Действительно выглядят аппетитно. Ты использовал тарапу в качестве ингредиента, хм. Твоя кулинария с одними только ариями и тино уже восхитительна, но на этот раз всё выглядит ещё лучше, чем обычно! — непринуждённо похвалил он меня.

— ...Вы знаете, кто были эти люди?

— Хмм? Вероятно, просто путешественники из восточного королевства Сему. Учитывая их количество, скорее всего они связаны с большим торговым караваном.

— Вы же не подкупили их, верно?

— Подкупил? О чём ты? Думаешь, я нанял людей, чтобы они притворились клиентами в попытке улучшить репутацию твоего киоска? — ухмыльнулся Камия Ёст и пожал плечами, накрытыми плащом. — Если бы мне вздумалось заниматься чем-то подобным, я бы позаботился о большей эффективности! Народу здесь мало, так что по городу вряд ли пойдут слухи, даже если я найму группу фальшивых клиентов. Сам подумай, ведь никто даже не знает, что ты продал семь порций за раз.

Он был прав. Так как мы находились довольно далеко от шумного южного района города, даже если кто-то и наблюдал за тем, что здесь произошло, они просто увидели, как группа мужчин в плащах окружила киоск, а затем быстро ушла.

Только старик-торговец по соседству ошеломлённо смотрел на нас.

— Большинство восточных людей такие. Они не закрывают себя от мира, но предпочитают сосредотачиваться на своих собственных целях, игнорируя других людей... Они считают грубым показывать свои эмоции. Но если ты поговорите с ними, то найдёшь их очень занятыми. К сожалению, они не желают изучать язык запада.

— Ясно...

— Но не все люди с востока такие. Некоторые из них понимают обычаи запада. Если не закроешь киоск сразу, то через некоторое время познакомишься с нравами людей из многих разных мест, — сказал Камия и полез под плащ. — Ну что ж, могу ли теперь я сделать заказ, Асута? Мне нужно две порции, отнесу одно Лейто.

— Ну... осталась только одна.

— Э?! Тара купила две, люди с востока — семь, получается девять, верно? Неужели ты уже продал всё, что было?

Когда именно он вообще начал шпионить за нами?!

Чем больше времени проходит, тем всё более подозрительным он мне кажется. Никогда в своей жизни не встречал подобных людей раньше.

— Я ожидал низких продаж в первый день, поэтому приготовил всего десять порций. Не хотелось тратить ингредиенты впустую.

— Как ты мог?! Твоя готовка потрясающая! Невозможно, чтобы ты продал только лишь десять порций за день! У тебя такой большой котёл, но всего десять?! Я так разочарован, мы с Лейто с нетерпением ждали твоей еды!

— Мне жаль. Ещё остались тестовые образцы, может, возьмёте их? К ним я поджарю ещё пойтана.

— Да! Покупаю! Никому не позволю забрать их у меня!

Выражение тревоги на его лице казалось искренним.

Собрав всё, что осталось, я передал заказ Камии и забрал у него две медные плитки. Два минибургера достались ему совершенно бесплатно.

— Спасибо! Лейто будет очень рад! Я скорее вернусь обратно в «Хвост Кимьюсу», а о своих впечатлениях расскажу вам позже.

Камия стремительно исчез, не оставив следа.

Мы с Веной Ву переглянулись, и наши сердца наполнились чувством бессилия.

— Эмм... Получается, на сегодня мы закончили.

— Да... Я могу тушить огонь...?

— Да, пожалуйста.

Должно быть, это и значило быть «абсолютно сбитыми с толка».

В самый же первый день битвы в Почтовом городе, мы не то, что смогли продержаться до полудня, мы закрыли свой магазинчик менее чем за час.

Часть 3

— Я дома...

Когда я открыл дверь, Ай Фа, сидящая спиной к стене, встретила меня с удивлённым лицом.

— Что такое? Что-то случилось в городе?

— Нет, мы всё продали, поэтому решили вернуться.

— Как-то... быстро. Полдень ведь ещё даже не наступил, верно?

— Точно. Я бы вернулся ещё быстрее, если бы мне не нужно было кое-куда зайти на обратном пути.

Нужно было купить ингредиенты на завтра, перекинуться парой слов с Дорой-саном, а ещё зайти в «Хвост Кимьюсу», чтобы вернуть тележку и узнать мнение Камии и Лейто. Кроме того, вернувшись в Морихен, я потратил некоторое время на то, чтобы помыть посуду у источника воды.

Остатки соуса из тарапы я отдал Вене Ву, которая поместила их в кожаный герметичный мешочек, купленный в городе, и со счастливым видом отправилась домой.

Неиспользованные дрова я оставил в тележке, поэтому домой мне пришлось тащить лишь ингредиенты и кухонную утварь. Не такой большой груз.

Я поставил котёлок на плиту, сложил тарапу, гиго и другие овощи в кладовую, а затем сел напротив Ай Фа.

— Все десять бургеров, которые я приготовил, были распроданы. После учёта всех расходов я сделал сегодня около пяти красных медных плиток. Первый день можно считать успешным.

Не знаю почему, но сегодняшний результат почему-то не слишком меня обрадовал.

Чтобы Ай Фа поняла, что я чувствую, я рассказала ей обо всём, что произошло сегодня.

— Да... ты продал всё так быстро потому, что они оценили твои кулинарные навыки, верно? Тогда будь счастлив тем, чего тебе удалось достичь.

— Ты права, но мы не знаем, как долго эти восточные жители будут оставаться в городе, поэтому я не могу предсказать, как будут развиваться дела в ближайшие дни.

Честно говоря, мне так и не удалось «сделать себе имя», распустив по городу слухи о моём блюде.

Что подумали люди в городе, когда увидели, что мы закрыли наш киоск менее чем через час? Они решили, что мы вызвали какую-то проблему, и у нас не осталось выбора, кроме как закрыть магазин?

Может быть, это просто мания преследования, но взгляды, которыми горожане провожали нас тогда, казались мне издевательскими.

Кроме того, восточные жители не знают западного языка, поэтому и рассказать никому ничего не могут.

— ...Управлять бизнесом действительно сложно.

Ай Фа почесала голову и наклонилась поближе ко мне.

— Может, и так, но ты всё равно справился. Тебе стоит радоваться.

— Да...

— Я говорю: тебе стоит радоваться.

Ай Фа внезапно потянулась и сильно растянула мои щёки в стороны.

— Ай, больно! Ты мне щёки оторвёшь! Зачем щипаешься?!

— Я сказала, что тебе нужно радоваться, но ты не слушаешь.

Ай Фа нежно улыбнулась.

— Вот я, например, радуюсь.

— Ай Фа, ты...

— Хмм?

— В последнее время ты стала чаще улыбаться...? Ай, больно!

— Хмпф!

Редкая улыбка Ай Фа исчезла. Она встала и сняла плащ, висящий на стене.

— Больно... О, тебе уже пора отправляться в лес?

— Да. Асута, чем планируешь заняться ты?

— О, верно. Ну, готовить ингредиенты на завтра ещё слишком рано. Я обдумываю планы на будущее, а затем нарублю дров.

— Я уже порубила. Впрочем, если хочешь, можешь порубить ещё.

Сказав это, Ай Фа подошла ко мне.

— Я ухожу... будь сегодня осторожен, ладно?

— Хорошо. В случае проблем, я просто убегу.

— Отлично, — кивнула Ай Фа с сильным блеском в глазах.

После пиршества Лутим она часто одаривала меня подобным взглядом, когда отправлялась в лес.

А затем она ушла, и я остался один.

Уже полдень...

В это время я должен быть в наполненном жизнью Почтовом городе и раздавать пробные образцы. Но вместо этого я в одиночестве сижу в пустом доме.

Почему-то я опять почувствовал бессилие в сердце.

— Ладно! Бесполезно забивать себе этим голову. Битва начинается завтра, завтра!

Это было немного рискованно, но я решил приготовить двадцать мясных котлет на завтра. Если дело не выгорит, послезавтра я опять вернусь к десяти.

Но вот если я смогу продать все двадцать, я буду постепенно увеличивать это число день ото дня. Чтобы минимизировать стоимость ингредиентов, придётся быстро адаптироваться.

Тревожиться не о чем. Если только я не понесу катастрофических убытков, я смогу заплатить за аренду в течение следующих десяти - двадцати дней и буду медленно и упорно работать для достижения лучших результатов.

Когда я увидел, что Ай Фа искренне рада за меня, моё мышление стало более позитивным.

Ситуация развивалась неожиданно, но я думал, что продажи в первый день будут ужасными, но вместо этого я продал всё. Я и правда должен радоваться.

Кроме того, все мои знакомые клиенты: Тара, Дора-сан, Камия Ёст и Лейто — все они остались довольны гиба-бургерами.

Я не должен чрезмерно беспокоиться и должен с надеждой смотреть в завтрашний день.

— Хорошо...! Время нарубить дров!

Я вынул мачете и связку дров из кладовой и приготовился покинуть дом.

И как раз когда я собирался открыть дверь... кто-то дважды в неё постучал.

(Гость?)

Прожив в доме Фа в течение месяца, я ни разу не видел в нём никаких других гостей кроме Рими Ву и супружеской пары Каслан.

Время перевалило за полдень, и всем в Морихене было известно, что охотники в это время уходят в лес. Так что Ай Фа не было дома.

Пока я раздумал об этом, стук повторился.

Я положил дрова и мачете к ногам и прижал руку к груди, чтобы успокоить дыхание.

— ...Кто там?

Молчание.

Я медленно потянулся к дверному запору, прислонённому к стене.

Стоит ли забаррикадироваться или убежать на улицу? Чем больше вариантов у меня было, тем лучше.

Когда моя рука почти коснулась дверного запора, с другой стороны двери раздался голос.

— Я... Селис Вон Фу из дома Фу.

Незнакомое имя.

Судя по голосу, это хрупкая женщина.

Поколебавшись пару секунд, я всё же решил открыть дверь.

На улице стояла молодая стройная женщина.

Она была прикрыта от груди до колен одним куском ткани и держала на руках ребенка младше Коты Ву.

Я расслабился.

— Я член дома Фа, Асута. У вас дело к Ай Фа?

— Да... Нет.. О-она уже ушла в лес?

— Да, только что. Я могу передать сообщение, если хотите.

— Ясно... Прошу прощения, вот, это для вас двоих...

Женщина подтолкнула ко мне большую, чем-то наполненную сумку.

— Что это?

— Эмм... Это... листья пико...

Женщина передо мной казалась ещё более взволнованной, чем был я минуту назад.

Ну, жители здесь, вероятно, думают, что я выгляжу подозрительно, поэтому ничего не поделаешь.

— Листья пико, значит...? А почему вы отдаёте их нам?

— На самом деле... Дело в том, что... Ай Фа подарила нам столько шкур...

— Шкур? — я был сбит с толку. — Вы имеете в виду шкуры гибь?

— Да... Примерно месяц назад мы получили множество шкур... В моём дом Фу мало мужчин, поэтому мы не можем должным образом охотиться, чтобы обеспечить себя. Но дом Фа подарил нам столько шкур... что у меня, наконец, появилась возможность как следует кормить этого ребёнка...

— Вот как... Впервые об этом слышу. Значит, глава моего дома всё-таки общается с соседями.

Селис Вон Фу обеспокоенно оглянулась и покрепче сжала ребёнка.

— Нет... Мы не особо общаемся... Глава нашего дома запрещает членам дома Фу брататься с домом Фа...

— Эээ?!

— После того как отношения между домом Фа и кланом Тсун испортились... глава нашего дома запретил любое общение с домом Фа, чтобы не злить клан Тсун... Это случилось два года назад...

— Ясно. Я слышал об этом.

В результате Ай Фа намеренно порвала все связи с другими домами. Так почему же она подарила шкуры дому Фу?

— ...Ай Фа всегда незаметно оставляла шкуры у нашего дверного порога. — Селис Вон Фу пристально на меня посмотрела. В её бледно-голубых глазах стояли слёзы. — Я не знала, кто именно их там оставляет, поэтому меня это немного пугало... Но для того, чтобы прокормить

себя, нам пришлось принимать их. Мы обрабатывали их, меняли на медные плитки, а затем покупали арию и поитан... И теперь я могу кормить этого ребенка...

— Вот как...

— Несколько дней назад люди из дома Фу увидели, как Ай Фа положила свежую шкуру нам на ступеньки... Так мы и узнали личность нашего благодетеля. Но даже так глава дома Фу не разрешил возобновлять отношения с домом Фа ... Поэтому все женщины попросили главу дома, по крайней мере, позволить нам преподнести Ай Фа в качестве благодарности этот подарок...

Селис Вон Фу закрыла глаза.

— Дом Фу беден, поэтому мы не можем подарить что-то дорогое. По крайней мере, примите от нас эти листья пико... все женщины дома Фу трудились, чтобы собрать их.

— Ясно...

— Я знаю, что такого тривиального подарка недостаточно, чтобы отплатить за доброту Ай Фа, но я всё равно хочу хоть как-то отблагодарить её. Несмотря на то, что дом Фу разорвал связи с домом Фа из-за страха разозлить клан Тсун, она всё равно так много сделала для нас... Нам так стыдно...

— Пожалуйста, не переживайте. В доме Фа достаточно людей, чтобы не умереть с голоду. Кроме того, ведь Ай Фа сама хотела скрыть от вас тот факт, что помогает вам именно она.

— Но ведь...

— Благодарю вас за этот добрый жест. Если появится такая возможность, я надеюсь, что вы сможете поговорить с ней лично. Я не знаю всей истории, поэтому ничего не могу сказать от её лица.

— ...Хорошо, спасибо.

Селис Вон Фу оставила мне сумку и ушла.

Я открыл их и обнаружил, что она и правда набита листьями пико. Чтобы собрать такое количество, нам с Ай Фа понадобился бы целый день.

Вероятно, этим женщинам было нелегко собирать листья одновременно на два дома сразу.

И всё же... Ай Фа дарила им лишние шкуры, а не мясо. Она делала это специально, чтобы не

разбаловать этих людей.

Если кто-то попытается критиковать действия Ай Фа, я сделаю все возможное, чтобы защитить её.

Месяц назад... Именно тогда Ай Фа и приняла меня.

Когда я разделал свою первую гибу... Вероятно, тогда Ай Фа и подарила шкуру дому Фу. Она всегда ответственно относилась к шкурам и внутренним органам этого животного.

Процветающая жизнь, значит...

Как простой смертный, я не мог понять широкий кругозор Каслана Лутима. А о чём думает Камия Ёст, я даже и представить себе не мог.

Однако... я не считал, что бедная жизнь, где женщина так бедна, что даже не может прокормить грудного ребёнка, является нормой.

Кроме того, когда одни люди умирали от голода, другие забирали себе все деньги, которые могли бы спасти их от бедности.

К сожалению, я не всемогущ, и не могу изменить эту ситуацию сразу же...

Оставив листья пико в кладовке, я отправился рубить дрова, которые понадобятся мне завтра.

Часть 4

Шёл второй день работы продуктового киоска дома Фа.

Хотя вся еда и была распродана в первый день, я всё равно продолжал чувствовать некое бессилие. Однако оно каким-то загадочным образом подстегнуло меня, так что, когда я проснулся утром, то почувствовал, что готов на большие свершения.

— Сегодня я сделал двадцать бургеров! Если мы сможем продать их все, это будет просто великолепно! Вена Ву, давай постараемся сегодня!

— Хорошо... Асута, неужели ты всё это сам приготовил...? Разве тебе не нужно заниматься и другими домашними делами...?

— Конечно сам. Попробовав, я понял, что готовить двадцать бургеров в день не так уж и сложно.

Я не заставлял себя.

И вчера я заранее заготовил нужное количество тарапы и мясных котлет. Когда я приготовил обед, у меня ещё осталось достаточно времени на домашние дела.

Раньше, до решения открыть киоск, я всегда болтал с Ай Фа после обеда, но теперь мы должны были это делать, пока я готовил еду.

И таким образом, всё, что мне оставалось сделать в городе — это поджарить пойтан и собрать бургер целиком.

После суеты, связанной со свадьбой, я накопил большой опыт приготовления большого количества еды за один раз. И теперь могу приготовить двадцать бургеров в кратчайшие сроки. Даже если бы я довёл себя до максимального предела за один день — сорока бургеров, то мог бы легко успеть их закончить, не жертвуя временем для сна.

— Хорошо! Давай работать усердно!

— ...Что-то сегодня немногочисленно...

Сегодня дождя не было, но улицы продолжали оставаться пустынными.

Наш киоск находился на самом северном краю Почтового города. Помимо нижних улиц, с нашего места можно было увидеть только вымощенную камнем дорогу и лес, если идти дальше на север. Только настоящим путешественникам может вздуматься проходить здесь.

К югу от Почтового города было много сельхозугодий и, соответственно, фермерских деревень. Поэтому большинство киосков старались открывать на юге. Гостиница также была расположена на юге, поэтому те, кто останавливался там, предпочитали делать покупки именно в этом шумном районе города. Неудивительно, что на южной стороне было так тесно.

Прежде чем число пешеходов увеличится в полдень, мы можем надеяться только на нескольких редких прохожих.

— Кстати, кроме замка на западе, куда ещё ведет эта дорога?

— Не знаю... Может быть, в северное королевство Махилдра...?

— Это страна на самом северном краю континента, верно? Генос находится в западном королевстве, расположенном на южной стороне. Это значит, что на севере должно быть много других городов, верно?

— Я не знаю... Если я начну думать об этом, то могу бросить всё и отправиться в путешествие...

— Ясно...

— Да... Но и в западном королевстве довольно много разных городов... Впрочем, если мы отправимся туда, люди всё равно будут называть нас «гибажорами»...

Вена Ву посмотрела на север с меланхолией на лице.

— Вена Ву, ты хочешь отправиться отсюда в далёкое путешествие потому, что горожане с предрассудками относятся к жителям Морихена, верно?

— Нет... Не из-за этого... Ну, может быть, частично... В любом случае, я хочу жить неприкрыто...

— Н-неприкрыто?!

— Да... В Морихене я — старшая дочь клана Ву... В Почтовом городе — «гибажорка»... Только моя семья принимает меня такой, какая я есть... Вот почему я и хочу отправиться в какое-нибудь далёкое место... — кокетливо взглянула она на меня. — И именно поэтому ты меня привлекаешь... Ты не связан предрассудками Почтового города и Морихена... Ты можешь видеть меня настоящую...

— В-в тот самый раз... тебе уже пришли эти мысли в голову? Мы ведь с тобой так мало общались.

— Да... Ты привлёк меня с самого начала, потому что пришёл издалека и даже не знал названия этого континента... Однако я бы никогда не поступила так, если бы ты не обладал определённым уровнем очарования...

Вена Ву была трудолюбива, но когда ей нечем было заняться, она становилась озорной.

Мне вдруг захотелось, чтобы в этот момент к нам зашла Тара. Пока я размышлял об этом, внимательно оглядывал дорогу.

И в этот момент я заметил отличную цель.

— О! Этот человек похож на иностранца, он житель Геноса?

Целью был мужчина, у которого не было коричневой кожи или кожи слоновой кости, но была белая кожа с оттенком красного.

Он был немного полный, с короткими конечностями и тёмно-каштановыми волосами. Я не мог ясно видеть его черты лица, потому что между нами было какое-то расстояние, но я мог сказать, что у него борода.

Мужчина был одет в простую рубаху без рукавов и длинные штаны. Этот характерный для западного королевства наряд был похож на то, что носил Лейто. Человек медленно шёл на север, прицениваясь к товарам в киосках по обеим сторонам улицы.

— Из какой страны приезжают люди с белой кожей?

— Э...? Из южного королевства Джагал...

Моя догадка была верна.

Западное королевство и северное королевство были врагами, поэтому люди с севера не появлялись в этом городе. Методом исключения я пришёл к выводу, что этот человек должен быть из южного королевства. Жители Морихена тоже пришли с юга и имели светло-коричневую кожу, поэтому я решил, что у всех южан такой же оттенок кожи.

— Люди с желтовато-коричневой кожей — местные жители. Но в городе есть ещё и множество людей с кожей цвета слоновой кости, откуда они?

— Это всё граждане западного королевства... Когда я была маленькой, бабушка Джиба рассказывала мне, что когда-то Генос был исключительно богатым и процветающим городом, поэтому сюда мигрировало очень много людей в поисках работы.

Понимаю.

Это означало, что люди с кожей слоновой кости поселились здесь только в последние десятилетия, а некоторые из них даже родились здесь. Они не выглядели такими же равнодушными, как южане и восточные жители, когда сталкивались с обитателями Морихена, и не проявляли страха или презрения, как местные жители Геноса.

Следовательно, я должен попытаться сделать эту группу клиентов своими постоянными посетителями. А уже через них я бы смог попытаться проложить путь к сердцам горожан Геноса.

Мужчина медленно приближался к нашему киоску.

Я медленно порезал тестовые образцы своего бургера и молился о том, чтобы он приблизился к нам достаточно близко, чтобы у нас появилась возможность поговорить.

— Асута... Будет лучше, если ты сам примешь южанина...

— А? Но почему?

— Многие пожилые южане всё ещё злятся на жителей Морихена... Они думают, что мы предали южного бога Джагала...

Не презрение или страх, но враждебность.

В Почтовом городе можно было увидеть и южных белых, и восточных чернокожих людей. Они были примерно равны по численности, но я никогда не видел, чтобы южане проявляли к нам враждебность.

— Ну, ещё дело в том, что... Восток и юг — враги, поэтому как им ещё чувствовать себя в городе, полном людей Сему...?

— Э?! Восток и юг в плохих отношениях?!

— ...Асута, ты и правда ничегошеньки не знаешь... — улыбнулась Вена Ву. — С древних времён восток и юг были вражескими народами, так же, как запад и север... Запад всегда старался поддерживать тёплые отношения и с востоком, и с югом, поэтому гражданам этих стран было запрещено создавать здесь какие-либо проблемы... Те, кто нарушает этот закон, никогда больше не будут допущены на земли западного королевства, поэтому такие инциденты редки...

У дома Фа не было многочисленных родственников, поэтому Ай Фа никто никогда не рассказывал ни о чём подобном. А клан Ву, напротив, был хорошо информирован из-за большого количества кровных связей.

Впрочем, сейчас стоит сосредоточиться на бизнесе.

Казалось, что у этого южанина было достаточно времени, и он не искал ничего конкретного, просто внимательно оглядывая товары, представленные в каждом киоске.

Когда он, наконец, подошёл к старику по соседству, я скрестил пальцы.

Отлично!

В этот момент... мы с ним встретились взглядом.

Он был старше, чем мне показалось вначале, наверное, больше пятидесяти лет.

У мужчины была крупная голова, незапоминающееся лицо и невысокий рост. Он выглядел громоздче, чем местные жители Геноса, и носил густую бороду.

Кустистые брови нависали над парой зелёных глаз с пугающим острым блеском. Он прошёл мимо соседнего киоска и подошёл к нашему.

— Гибба...? Вы торгуете гиббой?

Я хотел ответить улыбкой, но он не дал мне шанса и продолжил:

— Вы что, с ума сошли? Кому захочется есть жёсткое и вонючее мясо гиббы? Только такие как вы и могут переварить её. Она ещё и с тарапой, Как надменно. Вы понятия не имеете, что такое настоящая кулинария, и довольствуетесь жалкими ариями и пойтанами. Может, лучше закроетесь и отправитесь восвояси, пока впустую не просадили все клыки и рога?

Он бомбардировал меня своими словами, не давая никакой возможности вмешаться. Сказав, что у него на уме, он повернулся, чтобы уйти.

— Извините, но я могу заверить вас, что мясо гиббы очень вкусное! Хотите попробовать?

— Что? — мужчина повернул голову и недовольно посмотрел на меня. — Ты с ума сошёл?! С чего мне вдруг есть это отвратительное мясо? В этом городе есть кимьюсу, карон и все виды мяса, вкус которых в сто раз лучше, чем у гиббы. Никто и никогда не захочет покупать гиббу, идиот! Если я съем что-то подобное, моя кожа станет чёрной, и все начнут на меня пялиться!

— Э-это просто заблуждение. Я съел довольно много этого мяса, но, как видите, мой тон кожи остаётся прежним.

Стоило ожидать, что однажды я столкнусь с таким ужасным клиентом, как он.

Впрочем, он не боялся и не ненавидел жителей Морихена, поэтому, вероятно, его можно было даже считать одним из лучших возможных.

— ...Почему вообще такой, как ты, носит одежду Морихена и продаёт гиббу? Тебя что, соблазнила эта сексуальная морихенка? Или ты крышей двинулся? В любом случае, ты сам выбрал эту жизнь. Раз уж тебе так нравятся женщины Морихена, то и не высовывай нос из своего леса, тогда никто и жаловаться не будет.

— Но мясо гибы действительно очень вкусное! Несправедливо, что им питаются лишь жители Морихена. Вот поэтому я и решил открыть здесь киоск! Пробные образцы совершенно бесплатные, так почему бы вам не попробовать, чтобы убедиться, что я не обманываю?

Я натянул на лицо свою лучшую улыбку продавца.

Мужчина вздохнул, а затем вернулся к прилавку нашего киоска.

Он наклонился к тарелке с образцами и сказал: «Даже выглядит не очень».

С самого начала он отпускал пренебрежительные комментарии, но его тон был спокойным, поэтому я не чувствовал явной враждебности или недоброжелательности.

Меня не разозлило его отношение, но я не мог не скорбеть в своём сердце из-за его грубости.

— Это же бесплатно, так? И я не должен платить за это ни единой медной плитки.

— Конечно. Абсолютно бесплатно, — кивнул я с улыбкой.

Он нахмурил свой бледный лоб и взял одну из зубочисток.

Забросив одну шестую часть мини-котлеты себе в рот, он осторожно прожевал и проглотил.

А затем снова зыркнул на меня.

— ...Ужасно. Ты мне солгал.

— Э?!

— Оно не такое жёсткое и вонючее, как я ожидал. Но слишком клейкое и с отвратительной текстурой. И я чувствую странный привкус. Оно даже близко не сравнится с кимьюсу и карон. Тарапа неплохо приготовлена, но поданная к мясу гибы — это пустая трата ингредиентов. Неужели есть люди, готовые за это платить? Ты всерьёз считаешь эту еду вкусной? Тогда нет ничего удивительного в том, что вас называют «гибажорами».

Неужели... ему действительно не понравилось?

Из его слов получалось, что проблема заключается в текстуре котлеты и вкусе самого мяса.

Я ожидал, что подобное может произойти, но не ожидал, что так скоро.

— Асута... — в этот момент Вена Ву потянула меня за талию.

Я всё ещё чувствовал себя немного потрясённым, и после того, как проследил за взглядом Вены Ву, увидел знакомую группу мужчин в плащах, идущих к нашему киоску быстрыми шагами.

Часть 5

— Ч-что вам нужно?! Пытаетесь создать неприятности на западных территориях?! — закричал мужчина из южного королевства Джагал.

Группа мужчин в плащах держалась на некотором расстоянии и окружила нас полукругом. На этот раз их явно больше, чем в прошлый.

— ...Нет намерений, создавать неприятность, — сухо ответил один из них на западном языке. — Мы хотим, купить, блюдо из гиба. Теперь, в очередь.

Мужчина вышел вперёд и снял с головы капюшон.

У него была тёмная кожа, приподнятые уголки глаз, узкая переносица и тонкие губы.

Он был очень похож на юношу, который заходил к нам вчера... но волосы этого человека были серебристо-белыми, как у бабушки Джибы.

Однако он был совсем не старым. Вероятно, это был его естественный цвет волос.

— Мы, в очередь. Покупать, десять.

— В-вы тут все чокнутые! Вы готовы платить за такое отвратительное мясо?! Должно быть, вы безумны! Это всё равно, что бросать медные плитки в выгребную яму. Мясо гибы — это еда для морихенцев! Хотя кожа у вас и так тёмная, но есть что-то подобное должно быть просто противно!

Парень с серебряными волосами озадаченно наклонил голову.

— Я, ещё не пробовать. Но, семеро братьев, пробовать вчера. Все говорят, вкусно. Сегодня десять братьев. Пожалуйста, десять порций.

— Хорошо! Спасибо за ваше покровительство!

Я все ещё был немного шокирован тем, что кто-то так активно поносил на чём свет стоит вкус гибы, но всё равно занялся шинкованием тино.

В этот момент десятеро клиентов с тихими щелчками выложили на прилавок свои медные плитки.

— Уму непостижимо. У людей Сему совсем атрофировался вкус?! Это не еда для нормальных людей. Если вам так хочется мяса, купили бы кимьюсу или карон.

Этот человек продолжал мешать моему бизнесу, но делал это, не выходя за рамки. Люди Сему просто равнодушно его игнорировали. А я, в свою очередь, был в растерянности, не зная, что с ним делать.

В любом случае, я занялся приготовлением десяти гиба-бургеров.

Сребровласый парень первым принял заказ и моментально его прикончил, сохраняя при этом пустое выражение лица. Закончив, он твёрдо кивнул и повернулся к южанам.

— Гиба, вкусно. Красный, две, доволен.

— Должно быть, это какая-то шутка. У вас точно что-то не то с языками... Эй, парни, подойдите-ка сюда! — снова закричал мужик.

На его зов к нам подошла группа людей с белой кожей.

Люди в плащах, сжимающие в руках свои гиба-бургеры, потеснились, давая им место.

— В чём дело, папаша? Ну и народу здесь! — грубым тоном сказал парень-джагал, когда группа южан подошла поближе.

У юноши были каштановые волосы и зелёные глаза. Он был не высокого роста, но при этом довольно крепко сложенным.

Вообще, большинство Джагалов — люди маленького роста. Включая самого первого мужчину, в этой группе было восемь человек, и только двое из них были выше меня.

Но каждый из них был довольно сильным. Их плечи были широки, как и их лица.

Цвет их волос и возраст были разными, но у большинства из них были густые бороды.

— Гляньте-ка на них! Они всерьёз утверждают, что им нравится мясо гибы. Я сам попробовал и

не думаю, что за это стоит платить. Разве люди сему не могут различить вкусную и плохую еду?

Он звучал очень возмущённо.

Вероятно, это действительно его задело.

— Папаша, ты что, правда ел эту гадость? — сказал юный Джагал, а затем зыркнул на нас и взял своих приятелей под руки. — ...Кроме того, не стоит связываться с Морихенцами. Они куда более неприятны, чем эти Сему. Мы не знаем, что может случиться, если что-то выйдет из-под контроля.

— Но я ведь говорю чистую правду! У этих людей явно какие-то проблемы с головой! Да вы сами попробуйте и убедитесь, что я прав.

— Я не хочу есть мясо гибы.

— Да ты просто попробуй совсем немного... Эй, ты, пусть эти ребята тоже попробуют мясо гибы!

Проблемы с головой тут явно не у нас...

Впрочем, это отличная возможность.

В городе может быть не так много Джагалов, но всё будет серьёзно, если все они не смогут принять вкус гибы на биологическом уровне.

Гиба-бургер — это своего рода эксперимент. Если людям не понравится его уникальная текстура, я могу просто переориентироваться и начать продавать простое мясо на гриле.

Я уже использовал сильный вкус тарапы в приготовлении блюда, но папаше этого оказалось недостаточно.

Это его личные предпочтения? Или все Джагалы такие? Хотя его просьба и была грубой, но я не мог упустить этот шанс.

Я выловил со дна котелка мини-котлету, положил её на тарелку и порезал на шесть частей.

Было ещё пять образцов из первой партии. Я положил тарелку на прилавок и приготовил соответствующее количество зубочисток.

— Пожалуйста, попробуйте!

Трое старших Джагалов взяли предложенный образец без каких-либо колебаний.

Папаше пришлось подтолкнуть других молодых людей и призвать их тоже попробовать, прежде чем те взяли свои зубочистки.

Кстати, группа людей в плащах уже закончила свои гиб-бургеры, но по какой-то причине они не стали уходить. Они совсем не выглядели любопытными, а просто стояли рядом с пустым выражением лица и наблюдали.

— Ну, как вам? Отвратительно на вкус, не так ли?

Папаша скрестил на груди руки и высокомерно оглядел своих соотечественников. А те... отреагировали по-разному.

— Ну же, не стесняйтесь и говорите как есть.

Ему ответили только двое.

— Ужасно, — сказал самый старший из компании.

— Не очень, — сказал тот, что помоложе.

— Что, только двое?! — удивлённо распахнул глаза папаша.

Своими повадками он мне напомнил Донда Ву.

— А остальные что молчат?!

— Не могу сказать, что это ужасно, — наконец ответил один из старших мужчин.

— Даже неплохо, — прокомментировали другие молодые парни.

Единственные, кто не проронил ни слова до сих пор — это самый высокий из трио старших мужчин, и самый молодой парень из всей компании, который говорил грубым голосом в самом начале.

— ...Отлично, — пробормотал грубый парень.

— Ч-что ты сказал? Эй, это точно гиба?

— Конечно, 100% гиба. Ни карон, ни кимьюсу, — ответил я с улыбкой, несмотря на то, что у меня чуть сердце из груди не выпрыгивало. — Одна порция стоит две медные плитки. Что скажете?

— Две медные плитки, значит... — высокий мужчина растолкал молодёжь и вышел вперёд.

Он был довольно стар, но всё ещё крепок. Его лицо было таким же грозным, как у папаше.

Он выложил медные плитки на прилавок и сказал: «Давай одну».

— Спасибо за заказ! Пожалуйста, ожидайте.

— Эй, Арудас! Ты что, на самом деле вздумал платить за эту гадость?!

Мужчина по имени Арудас нетерпеливо повернулся к папаше.

— Слушай, папаша, я понял, что мясо не пришлось тебе по вкусу, но не стоит устраивать сцены перед чужими киосками. У тебя могут начаться проблемы со стражей.

— Н-но...

— Тебе не понравилось, но как по мне — это просто божественно. У каждого свои вкусы, не стоит поднимать из-за этого столько шума.

У каждого свои вкусы...

Это верно, вкус гибы — уникален. Впервые попробовав, я подумал, что это мясо гораздо вкуснее говядины, свинины. Да и местный кимьюсу ему в помётки не годится. Но в городе столько людей... ничего удивительного в том, что среди них есть те, кому не нравится мясо гибы.

Я уже думал об этом раньше.

Но, несмотря на это, я всё ещё чувствовал, как во мне поднимается волна жара... я ведь пока ещё всего лишь второсортный повар, который не хватает звёзд с неба.

— Эй, я тоже хочу одну порцию! — самый молодой Джагал протянул мне медные плитки.

— Спасибо! — ответил я и передал готовый гиба-бургер пожилому человеку, который сделал заказ ранее.

В этот момент ещё один мужчина вышел из толпы и сказал:

— Выглядит аппетитно.

Это был тот парень, что сказал «даже неплохо».

— Братец, а сделай и мне тоже!

— Хорошо! Спасибо за заказ!

— И м-м-мне тоже!

Грубый парень, наконец, решился и протянул мне медные плитки.

Из семи человек... нет, включая папашу, их было восемь, четверо сделали заказ.

Моя готовка удовлетворила половину. Я принял этот результат с небольшой досадой.

С одной стороны — определённую популярность среди восточных жителей я уже приобрёл, но с другой — только половина южан нашла моё блюдо привлекательным. А это означало, что кулинарные предпочтения человека зависели от страны его происхождения.

Погрузившись в глубокие раздумья, я начал шинковать тино и арию.

В этот момент высокий Джагал по имени Арудас, который первым купил гиба-бургер, со вздохом сказал:

— Ух, это потрясающе вкусно!

На его широком лице, которое выглядело твёрдым, как камень, появилось выражение чистого блаженства и удивления.

— А гиба не так плоха, как её малюют. Странно, почему ходит молва, что это мясо жёсткое и вонючее. На вкус намного лучше, чем карон.

Я мельком глянул на лидера группы, папашу. Он разочарованно чесал голову.

— Тарапа тоже великолепна, кислинка идеально дополняет вкус. Что это за штука смешана с тино?

— Нашинкованная сырая ария.

— Сырая ария! Немного остро, но отлично сочетается со всем остальным. Мне вдруг захотелось выпить фруктового вина.

— Точно! Эй, а я не видел вас тут вчера после полудня. Вы к этому времени уже закрываетесь?

— Да. До Морихена путь неблизкий, поэтому мы предпочитаем закрываться днём.

— Очень жаль. Обед в гостинице стоит четыре красных медных плитки, а я бы вместо него предпочёл съесть две этих штуки.

Южане выглядели грозными, когда сохраняли полное молчание, но они были более выразительными, чем люди востока.

Когда я видел счастливых людей, довольных вкусной едой, моё сердце наполняла радость.

— Ах, это слишком вкусно! Эй, завтра ты откроешь свой киоск снова?

— Да. Мы будем открыты ещё как минимум восемь дней.

— Вот оно как. Мы пробудем в городе ещё целый месяц. Ждите нас каждый день в гости.

— Спасибо! Будем ждать с нетерпением!

Южане развернулись и ушли по своим делам.

Арудас бросил взгляд на недовольного папашу и ткнул его кулаком в плечо.

— Папаша, пойдём! Нужно закончить работу.

Однако папаша не двигался с места, бросая на меня сердитые взгляды.

— Эй, ты, тарапа получилась неплохо, я буду готов заплатить, если ты будешь подавать её с мясом кимьюсу или карон.

— ...Извините, но я планирую использовать только мясо гибы. Но в ближайшем будущем я планирую представить ещё одно новое блюдо...

— До тех пор, пока ты используешь мясо гибы, это будет просто пустой тратой усилий, — бросил папаша и тоже ушёл.

Затем... я спокойно перевёл взгляд на группу мужчин в плащах, продолжающую стоять, не двигаясь, на том же самом месте.

Молодой сребровласый мужчина, стоящий впереди группы, быстро сделал шаг вперёд.

— Они сказать, гиба плохо на вкус. Я думать, вкусно.

— Спасибо. Приходите ещё.

— Каждый день, приходить. Девять дней пройти, прекратить бизнес?

— Нет. Если получится, я надеюсь, что буду вести дела и после.

— Я рад, продолжать вести дела. Мы придти каждый день. Мы, весь синий месяц, остаёмся здесь.

Синий месяц... он, вероятно, имел в виду следующий месяц.

Камия упомянул, что его работа начнётся пятнадцатого числа следующего месяца, поэтому этот месяц должен скоро подойти к концу.

— Я — лидер торговцев «Серебряной Вазы». Моё имя — Шумимару Джи Садмутин.

— Э?

— Шумимару Джи Садмутин. Твоё имя — как?

— О... Я Асута из дома Фа.

— Асута, благодарю. Я придти каждый день.

С этими словами группа людей Сему быстро ушла.

— Невероятно... Ты только что продал целых десять, а несколько мгновений спустя ещё четыре бургера...? — всё это время Вена Ву тихо мешала соус в кастрюле, но, наконец, заговорила. — Осталось шесть... Мы сможем продать и их, верно...?

— Да, сейчас я действительно счастлив.

— ...Но почему тогда ты выглядишь обеспокоенным?

— Да ничего особенного... Я просто чувствую себя обиженным, когда кто-то говорит, что гиба имеет плохой вкус. Как в тот раз, когда Донда Ву утверждал, что бифштекс — это яд.

— Люди, которые думают, что гиба имеет плохой вкус, странные... Папе Донде просто не понравилась мягкая текстура котлеты. Но тот человек искренне пытался убедить всех, что гиба имеет плохой вкус... Должно быть, что-то не так с его вкусовыми рецепторами...

— Дело не в этом. У каждого свои вкусы.

После моего спора с Дондой Ву я почувствовал этот очевидный факт.

Жители Морихена и жители Сему, вероятно, находят что-то восхитительным только из-за влияния их культуры питания.

Я хорошо понимал этот факт.

Но даже так... моё сердце всё ещё было наполнено чувством поражения.

Я был расстроен не потому, что моя гордость как шеф-повара была ранена, а потому, что кто-то оскорблял то, что мне нравится. Немного по-детски, но я был слегка разочарован.

В этом случае я должен похоронить это чувство в глубине своего сердца ... Странно, я думал, что Южане должны быть менее предвзятыми, чем жители Запада... но тот южанин всё равно критиковал мясо гибы. Я должен помнить об этом и подумать о контрмерах.

— Ах... Асута, здесь продавец овощей...

— А?

Я поднял голову и увидел Дору-сана и Тару, идущих к нам с южной улицы.

Я с облегчением улыбнулся, но внезапно почувствовал беспокойство, когда заметил, что за ними следуют два каких-то незнакомца.

У них обоих была желтовато-коричневая кожа, и они были примерно того же возраста, что и Дора-сан. Оба улыбались той самой натянутой улыбкой, которой Дора-сан впервые встретил меня.

— Привет, Асута, как дела?

— Здравствуйте, сегодня всё идёт неплохо. Я уже продал 14 порций.

— Ого! Ты уже почти распродался?

— Осталось ещё шесть. Ещё даже нет полудня, а у меня уже голова идёт кругом.

— Ясно, ну это же здорово! Извини... но у тебя ведь ещё остались тестовые образцы? Разрешишь им попробовать?

Передо мной стояло двое напряжённых от нервозности мужчин.

— Конечно, если они сами не возражают. Я хочу, чтобы все попробовали мою готовку... Между прочим, а кто это?

— Они мои старые друзья. Вот этот парень — торговец одеждой, а второй — продавец котлов.

— Ого! Это у вас я покупал котелок?

— Д-да. У тебя неплохая память.

Большинство мужчин в Геносе были крепкого телосложения, но торговец котелками был худой, поэтому он произвёл на меня глубокое впечатление.

— Они не верят мне, что мясо гибы вкусное, поэтому я и привёл их сюда. Дай им кусочек, пусть попробуют.

— Конечно! Подождите минутку, я только разогрею.

Так получилось, что на тарелке осталось ровно два образца. Окунув их в кипящий острый соус, я снова выложил мясо на тарелку.

Мужчины неуверенно переглянулись.

Тара не обращала на них ни малейшего внимания и продолжала тянуть отца за рукав.

— Папа, я кушать хочу...

— Точно. Асута, дай нам по одному, пожалуйста.

— Спасибо. Я очень рад, что вам понравилось.

— Я... тоже рад, что мог познакомиться с кем-то из Морихена.

Дора-сан украдкой глянул на Вену Ву.

Та ответила ему беспокойной улыбкой.

— Мы все граждане Запада, но я не могу думать об обитателях Морихена как о соотечественниках. Когда я их вижу, у меня колени дрожать начинают... Но даже так, я рад, что в Морихене есть такие добрые люди, как вы.

Дора-сан получил свои заказанные гиба-бургеры и расплылся в улыбке.

— Заходите и вы к нам. Попробуйте арию, которую я вырастил.

— ...Хорошо, я передам ваше приглашение членам моего дома...

Дора-сан с радостной улыбкой вгрызся в гиба-бургер.

— О... отлично! Асута, ты на самом деле умудрился приготовить такое вкусное блюдо из овощей, которые вырастил я! Это наполняет меня блаженством.

— Что вы, всё получилось так вкусно именно потому, что ингредиенты были свежими. Дора-сан, я буду рассчитывать на вашу тарапу и арию и в будущем.

— Буду рад помочь.

Дора-сан повернулся к двум своим друзьям.

— Ну? Долго вы ещё стоять, как столбы собираетесь? Вы даже на время оставили свою работу, чтобы придти сюда! По крайней мере, попробуйте.

— Д-да ты чуть ли не силой притащил нас сюда, — упрекнул Дору-сана торговец котелками и потянулся за образцом.

Слегка дрожащими пальцами он схватил зубочистку и отправил маленький кусочек мяса себе в рот.

— Н-ну как? — схватил его за руку торговец одеждой.

— Вкусно... И немного непривычно.

— Ах, я нарубил фарш, слепил из него круглую котлету, а затем поджарил. Так что текстура немного специфическая.

Глаза торговца котелками дрогнули.

А затем, как будто он, наконец, принял решение, он ткнул себя тонким пальцем в грудь.

— Я-я хочу целую порцию! Мне нужно съесть ещё немного, чтобы понять вкус.

— Хорошо! Сейчас сделаем!

— Эй, ты серьёзно...?

Продавец одежды тоже нерешительно взял зубочистку.

— Хмм...? О, а ведь и правда вкусно!

Он широко раскрыл глаза от удивления и внимательно изучил содержимое котелка.

— Это точно гиба...? А тарапа какая потрясающая!

— Ещё бы! Ведь эту тарапу выращивал я! — с гордостью надулся Дора-сан.

Торговец одеждой улыбнулся.

— Почему ты ведёшь себя так самодовольно? Хорошо, я тоже куплю одну порцию! Но прежде я хочу спросить: у меня рога не вырастут, а кожа не почернеет, если я съем это...?

— Ты всё ещё веришь в эти суеверия? В жизни не видел рогатых морихенцев. Моя бабушка рассказывала, что их внешний вид не изменился с тех пор, как они мигрировали сюда из южных джунглей.

— П-понятно. Тогда мне одну порцию!

— Благодарю за заказ...

Наконец-то я мог поблагодарить его от всего сердца.

Когда я слышал, как люди ругают мясо гибы, моё настроение ухудшалось... но когда я слышал, как люди хвалят его, я сразу чувствовал прилив сил. Комментарии других людей так сильно влияли на мои эмоции... это ещё раз доказывало, что пока что я всего лишь второсортный повар, и мне есть, куда стремиться.

Несмотря ни на что, борьба только началась.

С завтрашнего дня я начну готовить по 40 гиба-бургеров!

Это было намного раньше, чем я ожидал, но из-за того, что продажи бургеров выросли до такой степени, пришлось время заняться меню. Были бесчисленные проблемы, которые мне нужно было решить.

Прошло совсем немного времени, как нам явился Камия Ёст собственной персоной и купил две порции себе и Лейто.

На этот раз мы распродались менее чем за час.

Часть 6

На следующий день.

Это был закат третьего дня с момента открытия моего киоска.

Я лежал, развалившись на полу в главной комнате дома Фа. Кто-то дважды постучал в дверь.

— Асута, это я, — послышался голос Ай Фа.

Я был неописуемо уставшим, но всё же встал с ковра, подошёл к двери и снял дверную перекладину.

Когда я открыл дверь, моя драгоценная глава дома, которую я не видел целых полдня, прямо с

порога начала:

— Что за никчёмное выражение на твоём лице? Неужели покупателей совсем не было? Даже если и так, не делай такое лицо, это раздражает.

— Угхх, а что насчёт тебя? Как идут дела? Гиб по-прежнему слишком много?

— Я поймала одну. Но не слишком удачно, поэтому с нормальным кровопусканием будут проблемы.

— Ясно. Спасибо за твой труд. Я рад, что ты не пострадала...

— Почему опять это выражение? Тебе лучше прекратить, или я разозлюсь.

— Я просто немного устал. Но когда я вижу тебя, моё настроение улучшается само собой...

— Хватит шутки шутить. Твоя унылая физиономия портит настроение мне. Немедленно взбодрись!

Глава моего дома беспощадна.

— Так что случилось? Ты выглядишь таким угрюмым, у этого должна быть причина, верно?

— Я не знаю, является ли это уважительной причиной... Но сегодня меня забрала городская стража.

— Почему?! Что стряслось? — внезапно схватила меня за грудки Ай Фа. — В какие неприятности ты влез? Я думала, что ты настроен на серьёзную работу?

— Я и был настроен! Из-за этого серьёзного настроения я и смог продать 40 бургеров...! Но именно поэтому меня и забрала стража.

— ...Я всё ещё ничего не понимаю. Объясняй всё как следует, живо!

Она отпустила меня, повесила плащ на стену и прислонила саблю к стене. Я провожал её взглядом, пока она присаживалась рядом с плитой.

— Когда я открылся сегодня, перед киоском собралась целая очередь из южан и восточных жителей. Все двадцать бургеров, которые я приготовил, были быстро проданы.

— Так.

— На сегодня я предусмотрительно запасся дополнительными ингредиентами. Когда я сделал ещё двадцать бургеров, пришла Тара и купила четыре для Доры-сана и его друзей.

— Так.

— Осталось 16... В этот момент появились торговцы «Серебряной Вазы» и группа людей из королевства Джагал. Их была целая толпа, человек 20!

— Хмм? Они приходили к тебе раньше?

— Нет. Я не знал никого, кто пришёл с утра. Они пришли по рекомендации других людей. Чтобы как можно реже видеться друг с другом, люди из этих двух национальностей специально выбрали себе разные гостиницы. Но о гиба-бургерах по городу пошла молва...

— ...Так.

— У нас осталось лишь 16 бургеров, но в каждой группе этих людей было по 10 человек. У меня не оставалось выбора, кроме как продать десять «Серебряной Вазе», которые пришли чуть раньше. А когда я сказал южанам: «Извините, но осталось только шесть порций», они закатили настоящую сцену и потребовали, чтобы я равномерно поделил 16 гамбургеров между двумя группами.

— Ясно.

— Но жители востока не захотели уступать... Я не смог успокоить переполох, и какой-то прохожий позвал стражу.

— В таком случае, стража должна была уговорить тех, кто начал беспорядок.

— Да... но они этого не сделали. В конце концов, они обвинили во всём меня. И мне чуть не запретили въезд в Почтовый город.

— ...Они пришли к такому выводу в соответствии с правилами города? — яростно сверкнула глазами Ай Фа.

— Я-я не уверен. Но не волнуйся, я смог убедить их отпустить меня. Это была моя халатность из-за того, что я не приготовил достаточное количество еды... Я уже размышлял над этим.

— Это... сложная проблема, — Ай Фа мягко покачала головой, её гнев постепенно угас. —

Наверное, нелегко тебе пришлось... Асута, я голодная.

— ...Глава дома, вы так жестоки ко мне...

— Я попыталась тебя утешить. Я понимаю, почему ты так измотан... А теперь прекращай хандрить и взбодрись!

Неужели моё выражение лица действительно такое угрюмое? Я ущипнул себя за щеки.

Я использовал всю свою выносливость и остроумие в комнате стражи до того, как меня выпустили, поэтому моя энергия была полностью исчерпана.

В такие времена нужно как следует покушать и тогда всё наладится.

— Хорошо! Пора заняться ужином!

— ...Я хотела, чтобы ты просто взбодрился, а не приходил в восторг.

Я подбросил дров в огонь и подогрел уже приготовленный суп.

— Это всего только третий день твоей работы в городе, но ты уже продаёшь по 40 бургеров за день, разве этим не стоит гордиться? — несмешливо спросила Ай Фа, садясь рядом с плитой скрестив ноги и подняв одну коленом вверх. — Но ты почему-то совсем не выглядишь счастливым.

— Конечно, я счастлив, что продажи превзошли все мои самые смелые ожидания! Но я не могу позволить себе расслабляться только поэтому.

— Почему?

— Наша главная цель - позволить людям Почтового города понять, насколько вкусна гиба, верно? Но гиба-бургер пока что попробовали только четыре местных жителя. Люди востока и южане тоже его высоко оценили, но через некоторое время они покинут город. Даже если сейчас нам и удалось заработать немного денег, мы всё равно ещё не достигли нашей главной цели.

После разговора со стражниками я, наконец, смог узнать, кем были мои посетители. Это была торговая группа «Серебряная Ваза», они прибыли из своей родной Восточной страны, и привезли на продажу различные драгоценные металлы и другие товары. Ведя свой бизнес, они тратили несколько лет на то, чтобы посетить множество городов на западе и севере материка.

Джагалы — знаменитые архитекторы и плотники. Множество зданий в Почтовом городе было возведено именно их руками.

Папаша — тот самый человек, который полностью отверг гибу — был у них за главного. И это было как раз время их ежегодного посещения города для ремонта ветшающих зданий.

— В следующем месяце и «Серебряная Ваза», и архитекторы покинут Почтовый город. 90% моих клиентов — такие вот путешественники, а не местные жители Геноса.

— Но... Ты ведь с самого начала и хотел, чтобы первыми твои гиб-бургеры попробовали южане и люди востока, верно?

— Это правда. Но людская молва ещё не распространилась в достаточной степени. Поэтому всё будет напрасным, если меня снова заберёт стража. Если случится ещё один такой инцидент, мне на самом деле будет запрещён въезд в город... Расслабляться в такой сложной ситуации точно не стоит.

Ледяные взгляды стражников и Милано Маста глубоко отпечатались в моём сердце.

Их глаза словно говорили: «В конце концов, жители Морихена ненормальны и так и норовят нарушить спокойствие в городе».

Это было нелогично. Если бы мы не были обитателями Морихена, к нам бы и не относились так жестоко.

Однако мы были теми, кем были, и всё-таки решили открыть своё дело на вражеской территории.

Я не мог позволить себе снова потерпеть неудачу.

Врагом в этой битве был весь Почтовый город, я ещё раз уверился в этом.

— ... Наконец-то ты вернулся к своему обычному выражению лица, — раздался голос Ай Фа прямо рядом со мной.

Я удивлённо повернул голову и увидел её лицо прямо рядом со своим носом.

— Асута, а я и не знала, что ты такой жадина.

— Ж-жадина?

— Сколько медных плиток ты заработал за эти три дня?

— Хмм? Я продал семьдесят порций за три дня, так что это 140 красных медных плиток. За вычетом затрат на аренду, трёх дней заработной платы Вене Ву и затрат на ингредиенты, прибыль составляет 77 красных медных плиток.

— Это как поймать на охоте больше шести гиб всего лишь за три дня?

— Нельзя так сравнивать. Независимо от того, сколько медных плиток я зарабатываю, количество гиб не уменьшится. Моя работа не может сравниться с работой охотника.

Кстати, моей целью было продать как минимум 60 порций в первые десять дней. Я никогда не думал, что достигну этой цели всего за три дня.

— Таков образ мыслей жителя Морихена. Горожане тоже усердно трудятся, чтобы заработать медные плитки, Верно?

— В любом случае, наша цель — не зарабатывание денег. Однако это не значит, что я не рад тому, что теперь у нас достаточно средств для покупки новой кухонной утвари.

— ...Жадина, — засмеялась Ай Фа.

Её глаза сияли успокаивающим светом. Но я всё равно чувствовал себя несчастным.

— Почему ты так думаешь? Потому что я не выгляжу довольным тем, что продажи превышают мои ожидания? Я не думаю, что я жадный человек.

— Да я не об этом. Ты не волнуешься о том, сколько медных плиток заработал, а просто стремишься к нашей основной цели. Так сосредоточенно преследовать успех — это своего рода жадность.

— В таком случае, лучше называй это амбициозностью... Жадность — ужасно звучит, — пожаловался я и помешал в котелке, который продолжал медленно нагреваться.

Ай Фа ответила: «Я понимаю», а затем подошла и потянулась рукой к моей голове.

Я уже снял полотенце с моей головы, поэтому она взъерошила мои волосы и наклонилась поближе.

— Асута, ты и правда амбициозный.

На её лице играла озорная улыбка, сверкающая белыми зубами.

Нечасто можно было увидеть такое выражение на её лице. Она мне чем-то напомнила Лудо Ву в этот момент.

— ...Асута, я кушать хочу.

— О, верно. Суп скоро подогреется. Я поджарю мяса... поможешь мне с котелком?

Котёл был очень горячим. Он быстро нагрелся, потому что в нём было всего две порции супа из гибы.

За плитой стоял кухонный стол, и мы совместными усилиями водрузили на него котелок с супом. Я поставил ещё один на плиту, а затем достал большую миску с ингредиентами. Ай Фа с любопытством заглянула под крышку.

— Что у нас на ужин? Какой-то незнакомый запах.

— Да, сегодня я купил новый ингредиент. Ну, на самом деле это что-то вроде специй.

В миске было мясо с брюшка гибы, замаринованное в красном соусе.

Это был соус, который я приготовил из фруктового вина, нарезанной кубиками арии и нового ингредиента — мьяма.

— Это мьям?

— Верно. Помнишь то мясо кимьюсу? Его готовят как раз с мьямом.

Запах этой травы чем-то напоминал запах чеснока и кориандра. У неё был сложный аромат, пробуждающий аппетит.

Сама трава представляла собой длинные зелёные стебли, очень пряные, если есть их в сыром виде. Пошинковав их вместе с арией в кашицу, я добавил смесь в маринад.

— Мне всегда было интересно узнать побольше об этом ингредиенте, но я не знал его названия. Но Дора-сан всё мне рассказал. Мьям идеально подходит для добавления в соус тарапа, — принялся я объяснять всё Ай Фа, не забывая при этом обжаривать тонкие ломтики арии.

Как только ария размягчилась, я добавил маринованное мясо. В следующее мгновение комнату

наполнил незабываемый аромат фруктового вина и мьяма.

— Ну как? Нравится запах?

— ...От него мне ещё сильнее кушать захотелось.

Так я и думал. Не уверен насчёт кориандра, но аромат чеснока и жареного мяса — лучший стимулятор аппетита.

В моём старом мире было много людей, которым не нравился такой сильный запах. Но мьям отличался от чеснока, и после его употребление не пахло изо рта. Женщинам и детям также нравилась мясная булочка кимьюсу. Поэтому я и решил использовать эту стимулирующую аппетит специю в своей кулинарии.

Между прочим, эту специю нужно было покупать в бакалейной лавке, где торгуют, в том числе и каменной солью, а не в овощных киосках.

— Отлично, мясо поджарилось. Время добавить соус.

Я вылил остатки маринада в котелок.

Это блюдо нужно было готовить так же, как и жареное в имбире мясо.

Хмм, как же его назвать? Может, «Фирменное мясо гибы в мьям-соусе»?

— Асута!

— Хмм?

— Кушать хочу.

— Хмм, ты это уже в четвёртый раз говоришь. Я уже почти закончил, подожди ещё чуть-чуть.

Когда мясо полностью приготовилось, я выложил его на тарелку и добавил арии. Мясо гибы уже было посыпано каменной солью и листьями пико, поэтому других приправ не требовалось.

Подсушив на медленном огне оставшийся в сковороде соус, я полил им мясо и арию, и ... Всё готово!

— Ах, поджаренный пойтан в кладовке. Не поможешь мне с супом?

— Хорошо.

Я поспешил в кладовку, а затем принёс с собой оттуда пойтан, заранее поджаренный утром, и тино, который я порезал кусочками.

— Это сырой тино, который ты добавляешь в гиба-бургер, верно?

— Да, мне кажется, что он идеально подойдёт к этому блюду.

Жареное в имбире мясо должно подаваться в паре с капустой.

А значит, «Фирменное мясо в мьям-соусе» и тино тоже должны хорошо сочетаться.

Тем не менее, это было то, что я думал, как кто-то, кто вырос в другом мире. Интересно, что на этот счёт подумают люди из этого мира?

— Отлично! Приятного аппетита!

— ...Асута, что-то у тебя слишком маленькая порция.

— А, ну да. Пока я экспериментировал с соотношением арии и мьяма, корректируя время маринования, я успел наесться пробными образцами. Так что мне и этого хватит.

Ай Фа была удивлена.

— Ты потратил так много усилий, чтобы придумать это блюдо...? Хочешь продавать его в городе?

— Ох! А ты проницательна. Верно, каждый день делать по 40 гиба-бургеров — слишком трудозатратно, поэтому я решил немного изменить меню. Давай объясню, как правильно его есть.

Жареный пойтан на этот раз был тоньше, чем тот, который я использовал в бургере. Я добавил к нему слой нашинкованного тино, мясо и арию, а затем подвернул снизу, как блинчик.

— Ай Фа, убедись, что съешь всё, что есть на тарелке.

— ...Жители Морихена не оставляют объедки.

— Ну и отлично. Тогда вот, держи.

Ай Фа кивнула, и с благодарностью взяла «Фирменное мясо в мьям-соусе». Заметив мой внимательный взгляд, она слегка нахмурилась.

— ...Не пялься на меня.

— Ой, извини! Мне просто любопытна твоя реакция.

— Хмпф!

Ай Фа отвернулась, схватила мясо обеими руками и откусила кусочек. При этом она выглядела восхитительно.

Ну ладно, сейчас не время любоваться...

Интересно, что она думает о вкусе? Как по мне — получилось неплохо.

В этом мире не было ни имбиря, ни соевого соуса, ни белого вина, поэтому я не ожидал, что блюдо идентично по вкусу на мясо, поджаренное с имбирем. Но мясо гибы было пропитано сладким фруктовым вином и специей мьям, что придавало ему похожий, сладкий и пряный вкус.

Ломтик был толщиной не больше 5 миллиметров и требовал тщательного пережёвывания. Если бы я неправильно выбрал температурный режим, мясо получилось бы слишком жёстким, поэтому я должен был быть осторожен с этим.

— Как тебе?

— Вкусно.

Ответ Ай Фа, как обычно, был кратким.

Независимо от того, как еда была на вкус, Ай Фа обычно не использовала слишком много слов, чтобы выразить своё мнение.

— У этого блюда хороший аромат, а специи отлично сочетаются с мясом гибы. Это так же вкусно, как и стейк... Эти приправы подойдут и к стейку тоже?

Она редко давала такой конкретный комментарий.

— Хотя... сладость не слишком сочетается со стейком. Не думаю, что с бифштексом это работает. А что касается гиба-бургера и тарапы... Я не уверена.

— П-понятно. Удивительно, я первый раз слышу от тебя такой подробный отзыв.

Ай Фа снова закрыла глаза, словно искала подходящие слова.

— Также... это вкусно, но у меня пересохло в горле после еды. Если бы... вкус приправы был не такой сильный, я думаю, было бы лучше.

— Ясно. В конце концов, обитатели Морихена никогда не используют никаких приправ, кроме каменной соли, даже когда вялят мясо. Вкус, вероятно, слишком сильный для тебя. Прости, я попробую скорректировать длительность маринования, когда буду готовить ужин в следующий раз.

Ай Фа устало вздохнула и снова уставилась на меня.

— ...Это всё, что я могу сказать. Не задавай мне больше вопросов, у меня голова заболит, если я буду думать больше.

— Я понял. Спасибо! Твои комментарии являются ценным источником информации для меня.

— ...Разве ты не решил продавать обычное жареное мясо после гиба-бургеров? Ты раньше говорил, что только такое блюдо может передать истинный вкус гибы.

— Да, я планировал это раньше, но... я ведь тебе уже говорил, верно? Когда я вчера дал своим клиентам попробовать бифштексы, они начали жаловаться не на его мягкую текстуру, а на уникальный вкус самого мяса гибы. Вот почему я пробую новые ароматные приправы. Я хочу найти способ дополнить её вкус чем-то, что не нарушит её уникальность.

— Понятно.

— Сегодня было столько же южных покупателей, сколько и восточных. Вероятно, они пришли, услышав, как другие обсуждают вкус гибы. Никто не жаловался мне напрямую, но были некоторые, которые выглядели слегка недовольными. В худшем случае, возможно, половине из них не понравилась моя кулинария.

Кроме того, восточные люди всегда были бесстрастны и молчаливы. Я не мог сказать, сколько из них были действительно довольны едой, которую я продавал.

Количество моих посетителей росло, но я не знал, сколько постоянных клиентов у меня будет. Кроме того, восточные люди были не только похожи друг на друга, но ещё и часто скрывали своё лицо капюшоном, из-за чего мне было ещё труднее отличить их друг от друга.

— В любом случае, даже при том, что я добавлял тарапу в бургеры, это не слишком помогло.

Вместо того чтобы представлять в меню блюдо, в котором главный акцент будет сделан на вкусе самого мяса, я думаю, следует слегка его подавить специями. То мясо, что я пробовал в «Хвосте Кимьюсу» было очень солёным, из чего я делаю вывод, что горожанам нравятся сильные приправы.

— Хмм, а ты хорошо всё продумал.

Ай Фа уже прикончила свою порцию и внимательно на меня глядела.

— Так чем же ты всё-таки недоволен?

— Хмм? Да я просто устал. Днём было столько волнений, а тут ещё необходимость закончить это блюдо... И есть много других вещей, которые нужно обдумать.

Я делал Ай Фа ещё одно «Фирменное мясо в мьям-соусе» и наклонился к ней.

— Ай Фа, я никогда и не ориентировался только на одних южан и жителей востока. Поэтому решил с завтрашнего дня изменить меню. Но это не решит корень проблемы.

— ...Хм?

— У нас сейчас только одна тележка, поэтому я должен подождать, пока гиба-бургеры не продадутся, а затем начать продавать «Фирменное мясо в мьям-соусе». Два разных блюда одновременно продавать не получится... Это немного раньше, чем я предсказывал, но я серьёзно думаю об аренде ещё одной тележки.

Ай Фа приняла у меня из рук новую порцию и серьёзно кивнула.

— Если ты так думаешь, то попробуй. Я доверяю твоему мнению.

— Тут всё не так просто... Если мы увеличим количество киосков и помощников, наши расходы тоже возрастут.

— Но ты думаешь, что это путь к успеху, верно? — спокойно взглянула на меня Ай Фа. — Я доверяю твоему мнению. Не заставляй меня повторяться.

— ...Хорошо, я понял. Спасибо.

Ай Фа твёрдо кивнув, а затем на её лице появилась безмятежная улыбка.

— ...Ты и правда жадина.

— Мы же уже говорили об этом, и я...

— ...Очень амбициозный человек, — закончила она за меня.

Одна ошибка — и всё может развалиться на части. Я убедился в этом сегодня, когда встретился со стражей.

Изначальным планом было менять меню только в том случае, если дела будут идти хорошо все первые десять дней. Но ситуация изменилась. Спрос превысил предложение на третий день открытия, поэтому мне нужно было быстро решить эту проблему.

Я уже поделился своими мыслями с Веной Ву.

Как только Донда Ву даст своё согласие, клан Ву сможет послать мне новых помощников послезавтра.

Главное как-нибудь протянуть весь завтрашний день...

— Хорошо! Время для второго раунда!

— Что такое «раунд»?

Я обернулся, когда услышал голос Ай Фа. Она сидела, подняв одно колено и положив на него руку и подбородок, глядя на меня.

— Эээ? Ай Фа, ты уже всё съела?!

— Ты слишком медленный. У тебя ведь ещё осталась работа на сегодня, верно? Если не поторопишься, то не выспишься.

— Не волнуйся. Я уже практически всё подготовил на завтра, осталось только нарезать мясо ломтиками для «Фирменного мяса в мьям-соусе» и сделать соус из тарапы. Ничего особенного. Жарить пойтан завтра утром — самая трудозатратная часть.

— ...

— В чём дело?

— ...Мне стало казаться, что я единственная, кто получает выгоду от того, что ты остаёшься в доме Фа. Может, тебе лучше войти в дом Лутим?

— Ч-что ты такое говоришь?! Т-ты что, хочешь меня выгнать?

— Ты правда думаешь, что я способна на нечто подобное?

Взгляд Ай Фа был спокойным и уверенным.

Я почесал голову.

— Тогда зачем ты поднимаешь эту тему? Не заставляй меня чувствовать себя неловко!

— Я рада, что ты хочешь остаться в доме Фа... Я также счастлива, что ты смог найти себе работу по душе.

Ай Фа подползла ко мне и взъерошила мне волосы.

В прошлый раз, когда я пытался погладить её по голове, она ударила мне под дых.

Но на этот раз, она, не задумываясь, сделала нечто настоль интимное.

— З-знаешь, когда ты так делаешь, мне начинает казаться, что ты относишься ко мне как к ребёнку.

— Думаешь? Мой отец делал так всякий раз, когда хвалил меня.

Прошло уже много времени с тех пор, как я видел её надувшейся.

— Ну, не то чтобы мне это не нравилось, просто я чувствую себя немного неловко в такие моменты.

— ...Понятно.

Ай Фа прикрыла веки.

Я что, сказал слишком много?

Мне в голову полезли всякие мысли. Но в следующий момент...

Ай Фа медленно опустилась на колени и внезапно обняла меня обеими руками. Тепло, аромат и сила Ай Фа охватили моё тело и душу.

— Я так счастлива, что не потеряла тебя в ту ночь... Я так счастлива, что ты выбрал дом Фа...

— Ай... А-а-а-й Фа? — начал заикаться от удивления я.

Она обняла меня со всей доступной ей силой. Её мягкие волосы слегка щекотали мою щёку. И моё сердце билось так сильно, что чуть не выпрыгивало из груди.

Её глаза засияли чудесным радужным светом.

Если это продолжится ещё несколько секунд, то я не выдержу и... — когда я подумал об этом, её тепло, сила и аромат внезапно покинули меня.

Ай Фа снова села на колени и по-детски потёрла нос.

— Вот как я себя сейчас чувствую...

— Не... пугай меня так

Я тяжело осел на пол, поддерживая себя руками.

— Твой отец... он не стеснялся проявлять свои чувства, верно?

— Хмм? Что ты имеешь в виду?

— Э?

— Я делаю так потому, что хочу сама. К нему это не имеет никакого отношения.

— ...

— Если мои действия раздражают тебя, я буду более осторожна в будущем. Но сейчас я не могу сдержать свои эмоции... Извини, что мешаю тебе есть. Доедай, а я уже спать хочу.

Небрежно сказав это, Ай Фа указала на мою тарелку.

Эта девушка... действует на меня в миллион раз хуже, чем Вена Ву!

Ай Фа не заметила, как я кричу в своём сердце, и опустила голову.

— Я думаю, ты уже многого достиг. Но если сам ты так не думаешь, то работай вдвойне усердно... Я уже говорила тебе, что ты можешь использовать медные плитки, которые зарабатываешь, по своему усмотрению. Скажи мне, если тебе не будет хватать.

— ...Я тебя за язык не тянул. А что, если мне вздумается купить тебе подарок?

— Тогда я задам тебе трёпку.

— Понял... Ладно! Я обдумаю вопрос добавления ещё одного киоска в зависимости от завтрашних продаж! Смотри, не пожалей потом!

— Чего это ты вдруг так разозлился?

Ай Фа распустила волосы и наклонилась ко мне ближе.

— ...Я тебя что, расстроила?

Она всё ещё выглядела немного недовольной и обеспокоенной.

— Я не разозлился, тебе показалось. Извини... — вздохнул я.

— ...Ты действительно странный человек.

И совсем я не странный.

Однако, заметив её лёгкую улыбку, я не стал ей возражать.

Как бы там ни было... наша война только начиналась.